

A stylized illustration of a dragon's head and neck, rendered in dark red and black silhouettes against a light beige background. The dragon's head is positioned in the center-left, facing right, with its mouth open, showing sharp teeth. Its long, flowing mane and tail are depicted with large, swirling, flame-like shapes in a vibrant red color. The overall style is graphic and modern.

ТАТЬЯНА
АНДРИАНОВА

ГОРОД
ПОД ОХРАНОЙ
ДРАКОНА

ТОМ 1

Татьяна Андрианова
Город под охраной
дракона. Том 1
Серия «Эльфы до добра
не доводят», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62994212

Город под охраной дракона. Том 1 / Татьяна Андрианова (Буркова):

Авторское; 2020

Аннотация

В параллельный мир в новогоднюю ночь попасть не так уж и сложно, сложно оттуда выбраться. Вот и Веронике приходится нелегко, тем более ей все время приходится кого-то разыскивать. То принц куда-то пропал, то принцесса куда-то отправилась в сомнительном обществе. А разыскивать пропавших членов королевской семьи и в нашем мире непросто...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	60
Глава 3	86
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Андрианова

Город под охраной дракона. Том 1

Пролог

Я стояла в снегу, неловко кутаясь в теплый тулуп из горного козла, и тихо радовалась, что в такой мороз плохо выделанная шкура не так сильно воняет. В идеале, если бы у меня был насморк, то запахи вообще меня не потревожили бы, но простуда, наверное, приходит только тогда, когда не ждали или она не нужна вовсе; например, в конто веки соберешься с подругами потусить и здравствуй грипп с температурой тридцать восемь. Но это к слову. Зато тулуп грел и делал это превосходно. Справно согревали ноги меховые сапоги, пусть и надетые на босу ногу. Но и тут без минуса не обошлось. Размер у обуви был такой исполинский, что хоть подтяжки к ним пристегивай. Все-таки тролли – народ крупный, а их одежда даже женская для человеческого существа мало приспособлена. В ней даже стоять тяжело, а передвигаться практически невозможно.

Напротив меня стоял высокий, среброволосый эльф, чья стройная фигура была затянута в черную кожу походного костюма. И что самое главное, все на нем смотрелось замечательно и было вполне по размеру. Счастливчик. Мелкие снежинки падали на отороченный мехом капюшон мышасто серого плаща. Янтарные глаза с изумрудными мерцающими крапинками в радужке смотрели чуть насмешливо, но и настороженно. Будто он опасался, что я вот-вот рванусь с места и растаю за ближайшим поворотом. Наивный. В таком облачении, если я куда-то и соберусь, то через два шага упаду в рыхлый снег и стану барахтаться в нем, не в силах поднять-

ся, как черепаха, упавшая на спину. В этом случае вся надежда на моего боевого тигра. Уж он-то точно в беде хозяйку не бросит, поможет подняться на ноги, утешит, заботливо отряхнет. От остальных, может, и удастся дожидаться такой услуги, только сначала ведь вдоволь похихикают над моей неловкостью.

Остальные участники познавательного похода по Урдальским горам, а именно ведьма в количестве одной штуки, темный и светлый эльф (навязались на мою голову, а избавиться нереально), двух эльфийских изгоев из клана Зрящих в ночи, парня, который хотел стать охранником караванов, но то ли просто передумал, то ли решил сначала мир повидать и заодно принцессу спасти (ну, согласитесь, такой случай не каждому выпадает), рыцаря Толеснала (в полном боевом доспехе, между прочим), его оруженосца, эльфийского принца (брата пропавшей принцессы Норандириэль, который в начале путешествия был замечательным заколдованным клыкастым конем и только недавно расколдован) – стояли у входа в пещеру шамана троллей и безуспешно делали вид, что просто вышли погулять и им просто не капельки не любопытно, о чем смазливый эльф собирается со мной беседу беседовать.

Два белых с голубым отливом тигра терпеливо восседали неподалеку и сверлили нас янтарными глазами. Вмешиваться не вмешивались, но их присутствие здорово ободряло.

Как я, Вероника Погорелова, менеджер по продажам, до-

шла до жизни такой? Сама удивляюсь. Наверное, просто повезло.

Однажды, тридцать первого декабря я собралась... нет, не в баню, а просто в загородный домик отметить Новый год в тоске и печали... в смысле, в гордом одиночестве. Дело в том, что я рассталась со своим парнем, идти в гости, чтобы там выслушивать чьи-то соболезнования (искренние и не очень) совершенно не хотелось. Поэтому решение отпраздновать Новый год там, где никто из знакомых не будет мозолить глаза, показалось замечательным. Но тут, как говорится, бойтесь своих желаний, они могут исполниться.

Как вы уже догадались, что-то пошло не так, причем практически с самого начала. Машина застряла в снегу, я застряла в лесу, и как результат – бой курантов застиг меня распирающей ледяное шампанское в ледяном же сугробе, зато под елью – живой и настоящей. А утро – утро встретила уже в параллельном мире. Забавно, просто до дрожи.

– Ты обещал мне все объяснить. – Напомнила я все еще хранящему торжественное молчание эльфу.

– Может, сначала ты поведаешь мне о конечной цели своих метаний? – тихо предложил он. – Ты решила мир посмотреть или просто обозлить как можно больше народу?

Я пожала плечами. Я действительно во время своего путешествия с медвежьей грацией потопталась на многих больных мозолях, но я дама в конце концов. А окружающим должно снисходительно относиться к некоторым проблемам

с координацией у девушки.

— А к чему тебе знать, зачем именно я это делаю? — подозрительно поинтересовалась я.

В конце концов я впервые вижу эту эльфийскую физиономию во плоти и, как он утверждает, живым. Это еще не повод с ним откровенничать. Как так? Так мертвым я как раз его видела и даже помогла влюбленной в него дриаде транспортировать бездыханное тело почившего эльфа в прекрасный грот, где она собиралась хранить его и любоваться в любое время. Странное, конечно, занятие, но в конце концов каждый любит по-своему. За услугу дриада вручила мне замечательную флягу, в которой вода никогда не заканчивалась, была всегда свежей и удивительно вкусной. Очень полезная штука в походе, между прочим. Не раз нас выручала. Еще в наследство от почившего эльфа мне досталась пара эльфийских клинков, с которыми я еще и разговаривать могу. Не знаю, как это нам удастся, но говорят, дар у меня такой. В общем, угораздило. И тигр боевой с седлом. Тигра я окрестила Тиграшем и он оказался самым замечательным приобретением в этом мире. Но это к слову. Сам же среброволосый покойник отчего-то принялся преследовать меня во сне и требовать сообщить мое местонахождение. По понятным причинам, я воздерживалась от этого. Кто же зомби (или кем там эльфы могут стать в посмертии) извещает о том, где находится. Всем известно, от покойников хорошего не жди. Но он таки умудрился меня обнаружить и явился собственной

персоной, огорошив известием, что он мой брат. Ага! А я в таком случае царица Савская! Так что смело называйте меня «ваше величество».

– Так. Любопытно. – Запросто сознался он. – Не волнуйся, я все равно тебя не брошу, просто хотелось бы знать о конечной цели нашего путешествия.

Видали? Уже нашего! Ловко этот живой мертвец пристроился. Только недавно он о путешествии слыхом не слыхивал, только догадывался, а теперь «нашего» изволит говорить. Я с интересом посмотрела в сторону пары боевых тигров. Интересно, а зачем ему сразу две штуки нужны были, если сиделище одно? Впрочем, второго как запасного мог использовать. Говорят, так делали те, кто путешествовал верхом.

– Хотелось бы и мне знать о конечной цели. – Вздохнула я и неожиданно для себя поведала все как на духу.

И про то, как на летней поляне неожиданно оказалась, хотя точно помнила, что праздновала Новый год зимой в снегу. Ну, зимний же праздник. Оттого мы летом его и не празднуем. Не принято. А на поляну приехали разбойного вида личности, пленившие принцессу Норандириэль из клана Вечно-го рассвета. Спасла я ее, наверное, больше потому, что изначально не воспринимала происходящее всерьез. Думала, квест какой-то господа повернутые на фэнтези проходят. Но не суть.

А принцесса, как водится, предложила мне спасти принца из цепких загибающих лап одной дамочки – Фредегондой

кличут, кажется. Правда, принц не ее жених, а брат. Но тоже в общую картину ролевой игры вписывался. Я согласилась, рассчитывая хорошо провести время, играя в приключения. И надо сказать, приключений хватило мне с лихвой. В этом я точно не обманулась.

Затем мы встретили колдунью Лиссу, она тоже присоединилась к нашему походу, и теперь целое трио, фонтанируя идеями, сначала спасло из тюрьмы принца вампиров города Турбова (ну перепутали, спасли не того принца, с кем не бывает?), затем бодро пересекло пустыню, попутно распугивая нежить и обрастая новыми участниками похода. Особенно нам удался эротический танец живота на мальчишнике младшего брата Норандириэль. Правда, сам брат Синуэссаэль наглым образом на собственный праздник не явился и спасти нам стало некого. Видимо, поэтому сама принцесса, пока мы с Лиссой дружно пытались вытянуть хоть какую-то полезную информацию из пары плененных эльфов (один из которых, кстати, оказался аккредитованным шпионом Темного двора при дворе клана Вечного рассвета), элегантно удалилась в неизвестном направлении через портал с каким-то непонятным эльфом. Теперь мы дружно ее ищем. Для этого и к гадалке ходили. Не без результата, надо сказать, и направление нам задала (неопределенное, но хоть какое-то) и даже левбая (клыкастого коня помесь с демонами) расколдовала обратно в старшего брата принцессы Астураэля. Кстати, большую часть нашего путешествия этот

конь именовался Бродягой и исправно таскал нас с Лиссой на своей спине. Мы же не знали, что он наследный принц эльфийского клана. Неудобно как-то получилось. С другой стороны, пусть радуется, что мы его властям не сдали. Он, кстати, находится в розыске за убийство собственной любовницы, и награда за него назначена солидная. Видимо, в этом мире закон суров и для особ королевской крови.

Впрочем, если подумать, то за свою транспортировку я сполна расплатилась тем, что привела его к предсказательнице, ясновидящей и колдунье по совместительству Арданассак. Именно она сняла чары с принца, а оплачивала весь процесс, между прочим, я. Не золотом и брильянтами, разумеется. Где бы я их взяла? Просто услугой. На огород предсказательнице рухнул грифон и собирался там почить с миром. Арданассак же не желала, чтобы на ее грядках валялись мертвые монстры, и попросила убрать это безобразие. Я согласилась. А что делать? Бродяга (лорд Астураэль впоследствии) очень просил, можно сказать, слезно.

Грифона мне стало сильно жаль. Пусть он громадный монстр с крыльями, но лично мне ничего плохого не делал, поэтому я сделала все, что могла, для его исцеления. Но по его душу явился рыцарь с оруженосцем. Усекновение у них не задалось, славой себя рыцарь не покрыл и решил поучаствовать в спасении принцессы, рассчитывая на известность в дальнейшем, ну и баллады в свою честь. Ну и, разумеется, с героическим видом плести разные небылицы своей да-

ме Брунхильде Светлоокой, сидя где-нибудь у камина в замке, причем желательно ее. Третий сын графа Норыльского не может претендовать на наследство, поэтому ему самому нужна богатая наследница, проживающая в добротном замке с каминами.

Кстати, в поисках принцессы мы даже в ад спустились. Правда, изначально планировалось, что шаман троллей вызовет нам демона, основательно его допросит, и мы узнаем, где находится непонятный город, в который умудрилась попасть искомая принцесса. Но шаман наглым образом переложил процесс допроса на нас, доставив непосредственно в ад, чтобы сами договаривались. Была у него с демонами какая-то договоренность о жертвах в пользу рогатого. Но, думаю, ему эта сделка и без нас теперь боком выйдет. Вон ведь уже вышла. Он нас с Лиссой усыпил и велел в пропасть бросить. За это мы ему весь снежный дом растопили и весь цвет племени в глыбах льда увековечили. Пусть поостынут и подумают о своем поведении. Нельзя с женщинами так обращаться, даже если они колдуньи.

Все это я почти на одном дыханье вывалила эльфу, не забыв в красках расписать, как в аду нас принимали, и как один зловредный демон нас с Тиграшем в вонючее озеро из крови какого-то очень древнего и злобного дракона макал. Чуть не захлебнулись ведь.

– А ты ничего, сестренка, с огоньком. – Рассмеялся он. – С тобой уж точно скучно не будет.

– С тобой тоже. – Хмуρο откликнулась я. – Ты вон чуть ли не из могилы вылез, чтобы до меня добраться. А что я тебе такого сделала?

– Ничего. – Тут же согласился он. – И из могилы я не выбирался.

– Как так? Ты же реально передо мной стоишь. Или это глюк какой-то? Колдовство? – Я даже потыкала в него пальцем и нашла по крайней мере одежду очень натуральной на ощупь.

– Это долго объяснять. – Вздыхнул он.

– Какое совпадение, я совершенно никуда не спешу. – Откликнулась я. – Хотя, наверное, теперь мне надо бы кое о чем порасспросить драконов. Но ведь это не к спеху. Да и когда мы до них еще доберемся?

– У тебя далеко идущие планы. – Одобрил он. – Только к драконам? Или еще к кому-нибудь заскочим по дороге?

– Посмотрим. – Неопределенно ответила я.

Нечего о своих планах первому встречному рассказывать. Мало ли кем он себя называет. Хотя, положив руку на сердце, могу заметить, что раньше ко мне никто в родственники не набивался. То ли просто не понимали, как здорово быть моим родственником, то ли наоборот, видели больше минусов, чем плюсов.

– Итак, как я понял, про эльфийских близнецов ты совершенно ничего не слышала? – На всякий случай переспросил он.

Пришлось подтвердить. Да. Не слышала. Откуда, если в этом мире я новичок, а в своем особо эльфами не интересовалась. Не до того как-то было.

– Ничего удивительного. – Кивнул эльф. – На самом деле об этом феномене мало кто слышал. Да и большинство эльфийских кланов, где хотя бы изредка появляются близнецы, стараются не афишировать некоторые особенности этого рождения.

– Особенности? – Эхом переспросила я, невольно понизив голос от волнения.

Среброволосый подошел ближе. Так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже.

– Смотри. Это тайна. Если я тебе о ней расскажу, мне следует тебя убить. Но я не могу. Меня зовут Еринэль и я твой близнец.

– Кто?! – вздрогнула от неожиданности я. – Не говори ерунды. Такое я бы точно знала. Да и не похожи мы совсем. К тому же своих родителей я знаю, и никто из них на эльфа совершенно не похож.

– Ты же сама хотела, чтобы я тебе все рассказал. Ну, так выслушай меня внимательно, не перебивая по пустякам. – Предложил он, и я поняла, что мне лучше придержать поток льющихся вопросов при себе, или он обидится и перестанет рассказывать. Тогда меня точно разорвет от любопытства. – Итак, у эльфов дети рождаются довольно редко, поэтому они всегда в радость. А уж двойня – радость двойная. Но иногда

это и трагедия тоже.

– Это еще почему? – не удержалась я от вопроса. Ну любопытная, грешна. Что поделать? – Проблема с дележом наследства?

– Нет. Дело не в наследстве. – Возразил он. – В конце концов, этот аспект в приличных домах прописывается сразу при рождении, а иногда и до оного.

– Это как?

– Например, два влиятельных дома решили породниться. Иногда это не совсем дружественные дома, а брак в этом случае вообще чисто политическое событие. Основная функция подобного союза – примирить враждующие стороны, заставить их мириться друг с другом, тем более, если в итоге у молодых появятся дети, в чьих жилах будет течь кровь враждующих сторон. В брачном контракте в таком случае могут прописать, что в случае рождения детей от этого брака, спорные территории, из-за которых ломались копыя не одно столетие, отходят детям от этого союза. – Спокойно пояснил эльф.

Надо же, какое терпение. И не возмутился по поводу моей нетерпеливости.

– Тогда в чем трагедия?

– В том, что зачастую близнецы эмоционально слишком связаны друг с другом, и в итоге проживают как бы одну жизнь на двоих. В случае, если гибнет один, другой сходит с ума.

– Правда? – опечалилась я. – Я слышала, что некоторые близнецы болеют в одно и то же время, даже если находятся на расстоянии друг от друга. Но чтобы такое.

– И не услышишь. Это считается слабостью, и поэтому о подобном эффекте стараются не говорить. Даже не упоминают вслух. Я видел, как это было с одним из моих родственников. Видишь ли, в нашем роду близнецы бывали и раньше. В нашем клане живет выживший близнец. Он совершенно безумен. О нем заботятся, кормят, но держат взаперти, чтобы он не смог причинить вред ни себе, ни окружающим.

– Как печально. – Тихо вздохнула я. – Но я все равно не понимаю, при чем тут я?

– А при том. – Грустно улыбнулся он. – Мы с братом были именно такими близнецами и в детстве нашли ритуал в одной из старых книг, которые хранил в башне наш верховный маг. Я не знаю, почему книгу было так легко найти. Возможно, он не подумал о том, что во дворце есть как минимум пара беспокойных, любознательных детей, которым просто жизненно необходимо везде сунуть свой нос, или просто позабыл о старом томе, так как давно не открывал его. Мы прочли заклинание и сделали все в точности, как было написано в книге. Я не стану говорить, кто явился на наш зов, так как до сих пор сам не совсем понимаю, кто это был. Но гость вручил нам по серебряному браслету в виде змеи с изумрудным глазком. Уверен, ты видела его на руке моего брата. Как я понимаю, часть нашей сути с того момента перетекла в это

украшение. Мы были детьми и понятия не имели, как это должно было нам помочь в будущем. Но, говорят, когда его убили, меня охватило безумие. Ты нашла тело, и змея стала частью тебя. Теперь ты мой близнец.

Я моргнула. Сказанное не совсем укладывалось у меня в голове. Да и, честно сказать, я никак не могла уразуметь, каким образом одно связано с другим? Они провели ритуал, брат умер, а я нашла браслет. Как из вышеизложенного получилось, что я теперь его близнец?

– То есть ты не зомби, а просто сумасшедший? – на всякий случай поинтересовалась я и подумала, что бежать, наверное, не получится.

Не та у меня форма одежды для забега на любую дистанцию. Какая досада.

– Нет. Я просто изгой.

– А это почему? – еще больше запуталась я.

– Ну, как выяснилось потом, книга была запрещенной. Это открылось только тогда, когда я вдруг пришел в себя. Верховный маг переговорил с моими родителями и предложил устранить помеху.

– Сжечь книгу?

– Нет. Убить тебя.

– Обалдеть. – Вздохнула я. – Вы там ритуалы запрещенные проводите, с ума сходите, а убить меня?

Несправедливость бытия потрясала до нервного тика и слабости в коленях. Внезапная догадка раскаленной иглой

пронзила мозг.

– Погоди. Иными словами, ты явился меня убить? – испуганно пискнула я, прикидывая, есть ли у меня шансы выжить в открытом бою против чистокровного эльфа, которого обращению с оружием учили с пеленок. Не удивлюсь, если вместо погремушки в колыбель клали учебный меч. С другой стороны, у меня есть тигр (у него тоже, но мой наверняка лучше, ему же все время обо мне приходится заботиться, а эта та еще задачка – способствует закаливанию тела и духа), потом другие участники похода могут вступитьсь, ну, и грифон выступит поддержкой с воздуха, с лихвой заменив авиацию.

– Спасибо, что предупредил. – Немного более спокойно выдавила я, раздумывая, когда начинать готовиться к обороне: уже сейчас или погодить еще?

Но вызвала лишь усмешку на красиво очерченных породистых губах.

– С чего ты решила, будто я собрался тебя убивать? – поинтересовался он тем безмятежным тоном, каким, наверное, интересовался у своего слуги, подготовил ли тот камзол к балу.

– Но ведь ты сам сказал, что ваш Верховный маг на этом настаивает. – Напомнила я, инстинктивно делая шаг назад и, разумеется, споткнулась.

Что ж, в такой обуви это неудивительно. Удивительно как раз, что устояла на ногах. Но это как раз не моя заслуга.

Еринэль принял свое родство неожиданно близко к сердцу и удержал за талию раньше, чем Тиграш успел прийти на помощь своей неловкой хозяйке. Я ойкнула. Тигр зарычал на эльфа. Друзья по походу дружно потянулись за оружием. Так и знала, что подслушивали. Иначе чего так всполошились? По губам, что ли, читают, черти? Еринэль выдал благозвучную тираду, заставив эльфийских участников нашей познавательной экскурсии по миру покраснеть, а меня увериться в том, что точно подслушивают.

– Скажи тигру, что я вовсе не собираюсь причинять вред собственной сестре, хоть и не кровной. – Выдохнул он.

– Что так? – недоверчиво прищурилась я, и Тиграш так же недоверчиво зарычал в сторону Еринэля.

Его тигр ответил басовитым рычанием на высказывание своего собрата, но с места не поднялся. Видимо, решил не нагнетать и без того напряженную обстановку.

– А в мои жизненные планы не входит провести остаток дней своих в какой-нибудь обитой мягкой тканью комнате и пускать слюни, – доверительно сообщил Еринэль. – Так что, будь добра, убери своего кота. Нам еще в путь собираться. К драконам, говоришь, едем?

Тролли провожали нас в поход к драконам всем племенем. Скорее всего, просто хотели убедиться, что точно уедем, а не притаимся где-нибудь в пещере, чтобы тихо пакостить хозяевам. Они успели отстроить большой дом из снежных блоков взамен растопленного нами, а вождь растопил-таки сво-

их соплеменников, явно пользуясь при этом огнем, так как многие щеголяли знатными выжженными дырами в одежде, и в некоторых местах под коптились. А будут знать, нехорошие такие, как нас с Лиссой опаивать и в пропасть бросать. Теперь наш визит точно надолго останется в их сердцах и памяти, можно сказать, будет там выжжен. Устроили знатный пир по такому случаю, где помимо сомнительного вида овощей неопределенного происхождения, грибов очень поганистого вида, подавали мясо – жесткое, как подошва, и костистое, – с явным расчетом, чтобы мы не объелись и не отяжелели перед дорогой, да и местные кобели без еды не остались. Глядя на крупные ребра, торчащие из туши непонятного животного, я заподозрила, что нам подали на стол старого конягу, который наш рыцарь гордо именовал «боевым конем».

Но лошадь и ослика нам все-таки вернули. Надо же, не сожрали. Снабдили меня даже седлом (явно боялись, что без него не уеду). Мой новый брат откопал мне одежду по размеру взамен утерянных вещей. Всякого тряпья за время жертвоприношений у троллей накопилась целая пещера, так что снабдить можно было если не экспедицию на Марс, то хотя бы несколько групп, путешествующих вокруг света, и еще останется. Мою же собственную флягу вручили мне так торжественно, словно не возвращали утраченное, а щедро награждали победителя. Правда, шаман был явно против возврата чудесной фляги, но после долгого разговора с вождем

обзавелся парочкой знатных фингалов под обоими глазами и поспешил признать свою ошибку. Мол, не подумал, вспыл, с кем не бывает?

Еще в дорогу нас щедро снабдили провиантом. Например, долгоиграющим мясом, которое умудрились завялить до такой степени, что можно грызть неделю, все как новое будет. Ну, или зубы кончатся раньше, чем это мясо. Провожали за околицу всем поселением от мала до велика, долго махали руками вслед, глотали слезы облегчения и желали путешествия долгого и счастливого. Короче, не возвращаться больше. Шаман ради такого случая даже в очередной раз прилюдно впал в транс, махнул своими непромытыми косицами с заплетенными в них бусинами, ракушками и выдал очень положительное для горных троллей пророчество. Не вернемся. По крайней мере, к ним.

Ну, нам самим не очень-то и хотелось.

Глава 1

В дорогу двинулись уже за полдень. Мы бы выехали раньше с рассветом, но сначала мы пировали с троллями, затем оруженосец рыцаря Кехт долго запихивал своего сэра в изрядно помятые доспехи. Занятие оказалось долгим, сложным и требующим самоотречения. Искореженный металл наотрез отказывался вмещать в себя сэра Толеснала, а

сам рыцарь упрямо не желал путешествовать без доспехов. Очень ему хотелось, чтобы о том, что он именно рыцарь, едущий свершать подвиги во имя прекрасной дамы, люди видели издалека.

– Ваше сэрство, – натужно кряхтел веснушчатый оруженосец, – где это вы тут встречных людей лицезреть изволили? Все люди, которым дома не сидится до свербежу в штанах, с вами в одном отряде движутся. А они уже знают, кто вы, и зачем по горам скачете.

Но увещевания парня вразумлению рыцаря не помогали. Хочу, говорит, чтобы издалека рыцарский чин виден был, и все тут.

– А ты на кляче своей напиши «На этом скакуне изволит ехать рыцарь!». – Сжалилась над русоволосым оруженосцем Лисса.

Тот благодарно сверкнул в ее сторону серыми глазами, но процесс одевания не прервал.

– Леди Лисса, – высокопарно начал уязвленный прямо в незащищенное нагрудником сердце сэр. – Если бы вы изволили принадлежать не к дамскому полу, непременно вызвал бы вас на поединок чести.

– А так, полагаю, боитесь, что мой магический файербол запечет вас в собственном соку прямо в ваших же железках. – В тон ответила зеленоокая колдунья, фыркнула и покинула пещеру, чтобы дальше не созерцать это безобразие.

Лорд Тиррэль, как и положено шпиону, наострившемуся

в области дипломатии и разных прочих политесов при дворе, попытался высказать свои сомнения в необходимости дальнейшего откладывания выезда экспедиции более мягко:

– Леди Вероника, может, действительно больше не стоит ждать?

– Предлагаете меня бросить?! – неожиданно возопил Толеснал, которому именно в этот момент Кехт уронил старательно прилаживаемую деталь на ногу. Тяжелая даже на первый взгляд железяка хорошо приложила рыцарскую конечность, заставив свою жертву болезненно схватиться за пострадавшую ступню. – Это не по-рыцарски – оставлять своих в стане врага.

Правда, кроме него, никто рыцарем и не был, так что на особо сильные приступы благородства с нашей стороны ему претендовать не особенно стоило. Тем более, что благородство в данном случае явно граничит с самоубийством. Почему? Да потому что таскать с собой мужика, закованного в полный рыцарский доспех, да еще и верхом на скелетообразном существе, которое он гордо именуется «боевой рыцарский конь», а следовало бы «суповой набор последней категории», самоубийство для него, а для нас как минимум потеря драгоценного времени. Хотя мы не особо спешим. Но, откровенно говоря, уже осточертело лазить по этому миру, хотелось бы осесть где-нибудь в хорошем, приятном месте с сауной, массажистом с мускулистым торсом и трехразовым питанием. А в идеале, конечно, вернуться в свой мир.

– Спецназ своих не бросает. – Несколько не к месту изрекла я, прикидывая, где в этом мире водятся драконы, и не воспримет ли огнедышащая рептилия наш визит как обед со многими переменами блюд.

– Помилуйте, кто же говорит, будто мы его покидаем? – пошел на попятную темный эльф и даже возмущенно потрянул заплетенной в многочисленные косички шевелюрой цвета вороного крыла.

Странно. Ни разу не видела, как он делает свою прическу, хотя на нее, должно быть, уходит уйма времени, но при этом эльфы вообще выглядят так, будто только что вышли из дорогого парикмахерского салона. А мои же рыжие волосы нужно благодарить хотя бы за то, что не стоят дыбом.

– Да за кого вы нас, сэр Толеснал, принимаете? Мы всего лишь заботимся об успехе экспедиции, а правила любого успешного похода гласят, что впереди всегда следует разведка, а позади остаются основные силы, всегда готовые дать отпор при коварном нападении с тыла. Тролли же дикая раса, известная своим коварством, а значит, вполне могут спокойно проводить нас за околицу, а потом напасть. На вас же, как на рыцаря, возлагается трудная, можно сказать, героическая роль – прикрывать наши тылы. Его героизм воспоют в балладах! – заливался соловьем лорд Тиррэль. – О нем станут слагать легенды и, может, даже наградят...

– Посмертно. – Вставил мой «брат», заставив всех вздрогнуть, а Кумивара (одного из моих эльфийских клинков) зло-

радно хихикнуть.

Хорошо хоть, болтовню мечей слышу только я. Их комментарии давно довели бы до белого каления окружающих. Как я еще держусь? Непонятно.

– Сэр Толеснал, – между тем продолжал Еринэль, – если вы так дорожите своими доспехами, а попасть внутрь не в состоянии, почему бы вам не сложить их в мешок и не при-торочить к седлу? Так вы сэкономите время и нам и себе. А если вам так важна внешняя эффектность путешествия к месту вашего подвига, то, во-первых, претерпевая некоторые лишения, вы станете выглядеть в глазах вашей дамы еще мужественнее и благородней, а во-вторых, мы можем кля-венно пообещать, что никому не рас-скажем, что до драко-нов вы изволили ехать как простой смертный, не опираясь на мощь железного облачения. Хотя с моей точки зрения, это как раз плюс. Ведь разоблачившись, вы как раз докажете, что не боитесь встретить опасность даже с не защищенной бро-ней грудью. Но если и этот вариант для вас неприемлем... тогда, черт возьми, пошлите, наконец, за кузнецом!

Честно говоря, хотя я все равно так и не поверила в наши родственные узы со среброволосым эльфом, чье присутствие заставляло Лиссу краснеть и бросать в его сторону призыв-ные взоры, но сейчас я возгордилась его гениальностью. Куз-нец! Кузнец нам точно поможет!

И он помог. В меру своего понимания и возможностей, разумеется.

Дело в том, что горные тролли принципиально не носили железных доспехов. Оно и понятно. Тролли – ребята крупногабаритные и доспехи у них тоже должны быть внушительные, а по горам с такой тяжестью на теле не очень-то полазаешь. Явившийся на зов кузнец с огромной кувалдой на перевес, долго чесал зеленую шишкообразную голову, затем смачно поплевал на мозолистые ручки и быстро отрихтовал предложенное стальное изделие, с лихвой компенсировав отсутствие опыта подобных работ энтузиазмом, что, полученная в результате абстракция повергла в шок всех собравшихся разом.

– Мама! – выдохнула, заглянувшая в пещеру колдунья, и так ослабла в ногах, что невольно повисла на Еринэле, не в силах оторвать взгляда от доспехов.

Так я и поверила в то, что удачное повисание на моем внезапно образовавшемся братце – чистой воды случайность. Она явно на него запала. Хотя мне-то что. Еринэль не зомби – уже плюс.

– О! – жизнерадостно предъявил свое творение тролль, ошибочно принимая искреннее недоумение окружающих за восхищение.

– Боже мой, что это?! – потрясенно спросил сэр Толеснал, явно пытаясь сообразить, как теперь в этом чуде кузнечного искусства ходить станет.

Не ровен час, горные козлы со смеху со скал попадают и в результате вымрут как биологический вид.

– Как что? – пожал плечами Еринэль. – Разумеется, ваши рыцарские доспехи, сэр. Не стойте же истуканом, напяливайте поскорее и поедем. И так задержались дальше некуда.

Рыцарь неуверенно взъерошил слегка выющиеся светло-русые волосы, почесал бородку клинышком и захлопал карими глазами на окружающих.

– Помилуйте, как же я в этом пойду? – растерянno поинтересовался он у окружающих, явно ища у них поддержки против сурового кузнеца, который тут же начал подозревать, что заказчик не совсем уверен в первоклассном качестве работ. – Меня же все встречные рыцари засмеют.

– Сэр Толеснал, прекращайте уже ломаться! – не выдержал даже светлый эльф Эллен. – То вы не можете влезть в собственный доспех, то теперь можете, но не хотите. Что вы как красна девица? Определитесь уже, наконец, с выбором и поехали, пока тролли не надумали провожать нас насильно.

Глядя на медленно, но верно свирепеющее выражение морды присутствующего тролля, все, кроме счастливого обладателя доспеха нового фасона, сошлись в едином мнении, что в столице нынче наверняка так и принято носить доспехи, а если по какому-то ужасному недоразумению сия мода до нее не докатилась, то ее непременно следует ввести после успешного завершения похода. Когда наш рыцарь изволит покрыть себя неувядаемой славой в метр толщиной, то будет совершенно неважно, в чем именно он изъявил желание свой подвиг совершить. В конце концов, победителей не

судят, а герои имеют право на некоторую эксцентричность.

Не знаю, сколько мы бы еще стояли и препирались, только положение спас расстроенный тролль, чей творческий порыв не был оценен по достоинству. Он попросту сгреб рыцаря в охапку, сунул с размаху в доспех, полностью игнорируя вопли, тычки, болтание ногами возмущенного вольным обращением со своей персоной сэра, и с видом непризнанного гения гордо удалился прочь, оставив в наших сердцах теплое чувство благодарности.

– Хорошо хоть, не кверху ногами воткнул. – Подал голос молчавший до этого Линк. – Замучались бы выковыривать обратно.

– Это да. – Дружно согласились остальные, стараясь не смеяться.

«Просто тигренок в чайнике», – с трудом сдерживаясь от хихиканья, подумала я, припоминая старый мультик, в котором одна семья при вечернем чаепитии обнаружила в чайнике тигренка. Откуда он взялся и как туда угодил, история умалчивала.

Действительно, доспехи рыцаря и раньше не блистали особенной красотой и изяществом, теперь же это было нечто пузатое как воздушный шар, а руки мужчины, торчащие в разные стороны, отдаленно напоминали ручки. Судя по тому, каких размеров получилась железяка, теперь рыцарь мог беспрепятственно пользоваться кирасой, как улитка домиком, и даже приглашать внутрь оруженосца на чаепитие.

Кехт оказался бывалым парнем. Пока его рыцарь ругал безруких троллей, кузнецов вообще и оружейников в частности, парнишка ловко напялил на сэра наручи, поножи и даже шлем нахлобучил, подпрыгнув для этого на недостижимую для большинства баскетболистов высоту. Какой талант!

Голос мужчины стал звучать глухо, как из колодца, но Толеснал еще не терял надежды достучаться до наших сердец. Мы же остались непреклонны. Рыцарь тут же произвел нас в жестокосердные истуканы, с коими когда-то изволил сражаться его предок, но мы только кивнули в ответ и гуськом направились к выходу. Причем Лисса все еще льнула к Еринэлю, делая вид, будто совсем выбилась из сил и нуждается в его поддержке. При этом девушка так крепко вцепилась в его руку, что со стороны не разберешь, кто, собственно, кого поддерживает. Еринэль же делал страшные глаза и бросал умоляющие взгляды в мою сторону, но я их полностью игнорировала. В конце концов, пусть сам объясняется со своими поклонницами, не отгонять же мне их палками. Не нравится – пусть Линка наймет себе в качестве телохранителя, заодно и потренирует парня, вырабатывая в нем охранные качества, которые точно понадобятся ему в выбранной профессии.

Рыцарский конь Демон и раньше не приходил в восторг от своего седока, которому вздумалось путешествовать на его выпирающем старческом хребте в полном боевом облачении, увидев хозяина в обновленном доспехе, нервно взвизг-

нул и попятился назад. Хорошо хоть, что позади коняги не оказалось пропасти. Упал бы и не почуял. А так всего лишь в ближайшую скалу крупом уперся и сполз по ней вниз, обалдело тараща глаза на окружающих. Это даже к лучшему. Потому что взгромоздить покруглевшего, как мяч, рыцаря на сидящую лошадь стало гораздо проще, чем на стоящую. Конь слишком поздно понял свою ошибку и вскочил на ноги, но не успел. Сэр Толеснал прочно обосновался на спине худосочного скакуна.

Ослик оруженосца так впечатлился этой картиной, что даже не стал особо артачиться, когда оруженосец его оседлал и сунул в рот трензель.

Наши с Еринэлем тигры, в отличие от других верховых животных, всегда были рады нас видеть, и несли на своей спине, не жалуясь ни на суровые погодные условия, ни на наличие лишней амуниции. Наши пушистые герои.

Лиссе пришлось ехать в одном седле со мной. Разумеется, она желала составить компанию Еринэлю, но тот был тверд как скала и непреклонен, как вековой дуб. Свой отказ среброволосый эльф мотивировал тем, что сам по себе весит больше, а значит, дополнительный груз в виде девушки отяготит зверя. Чтобы компенсировать нагрузку на моего Тиграша, он просто забрал мои седельные сумки, оставив мне лишь оружие, флягу с водой и жесткие куски вяленого мяса, выделенного троллями в дорогу как провиант.

Думаю, эльф просто не желал давать повод девушке для

иллюзий. Что ж. Памятуя, что причиной гибели его брата была именно несчастная любовь какой-то колдуньи, его сложно обвинять в жестокосердии.

Отказ Еринэля расстроил колдунью, но не на столько, чтобы она гордо наплевала на мое общество и решила путешествовать пешком. В конце концов, с ездовыми животными в нашей экспедиции повезло не всем. Лошадей друзьям пришлось оставить у подножья горы, где проживала гадалка Арданассак. Оно и понятно. Лошадь не горная коза – по горам прыгать не обучена. Один Требор непонятно каким лешим умудрился протащить своего седого доходягу по горным кручам. Вероятно, конь обладал недюжинной волей к жизни, раз умудрился выжить в походе.

Итак. Мы все-таки тронулись в путь, когда солнце благополучно миновало свой зенит. По всему выходило, что далеко уйти не успеем, и скоро придется искать место для ночлега. Главное, чтобы оно было удобным, находилось не на юру и вмещало такое количество народа.

Первым на своем тигре двигался Еринэль, затем я. Широкие лапы тигров ступали мягко и осторожно, инстинктивно перешагивая через подозрительные камни. Затем цепочкой шли все остальные, завершали нашу процессию сэр Толеснал на периодически всхрапывающем коне и Кехт, чей ослик не показывал вида, что тоже нервничает.

– Надеюсь, ты знаешь дорогу? – осторожно поинтересовалась я у так называемого «брата», когда горная тропа позво-

лила двум тиграм идти рядом без опасений сверзиться вниз в пропасть. – Или это единственная дорога, которая ведет из деревни троллей, а мы по ней движемся только из-за отсутствия ассортимента?

Еринэль усмехнулся, чем вызвал очередной томный вздох колдуньи за моей спиной. М-да. Еринэль действительно хорош как оживший эротический сон. Странно только почему меня это не особенно волнует? Или это мой бывший надолго охладил мой пыл к противоположному полу? И стоит ли задумываться об этом, когда движешься по горной тропе? Нет, конечно. Пока у меня есть проблемы поважнее.

– Да. На оба твоих вопроса. – Пояснил свою загадочную улыбку эльф. – Тропа здесь действительно одна. К троллям не так много народа желает напроситься в гости, так что на наезженную дорогу не стоит рассчитывать. И да. Я знаю, куда ехать. Ты ведь упомянула, что желаешь посетить драконов.

Я кивнула. Да, упомянула о подобном вояже.

– Но я же не говорила, конкретно к какому дракону собираюсь в гости. Неужели в вашем мире остался один-единственный экземпляр?

– Не знаю. Нет, наверное. – Пожал плечами Еринэль, проблемы сохранения драконов как вида его явно не интересовали. – Просто раньше я бывал в этих местах. Так уж получилось, что слышал будто на во-о-о-н той горе, – он ткнул указующим перстом в меховой перчатке в сторону какой-то вершины в целой горной гряде. Честно говоря, я даже не по-

няля, куда он изволит пальцем своим тыкать. По мне, все горы похожи одна на другую как близнецы и различаются только высотой и то не особо значительно. Как можно с точностью сказать, на которой из них сидит дракон, а на которой нет – загадка. – Проживает старая драконица. Слишком старая, чтобы могла улететь со своими.

– Куда улететь? – тут же заинтересовалась Лисса. – Разве драконы покинули наш мир, и осталась только доживающая свой век старуха?

– Насколько я слышал – нет, драконы не покидали нашего мира. Говорят, раньше та гора была спящим вулканом. В ней постоянно клочкотала магма, разогревая нутро, что, как известно, очень способствует выведению детенышей драконов. Им ведь постоянно нужно тепло. Со временем вулкан остыл, и драконы покинули его, но одна старая драконица оказалась слишком древней, чтобы покидать насиженное место, или у нее были иные резоны не покидать гнездо. В любом случае, она осталась и даже иногда охотится. Овец трогает редко, в основном питается горными козлами, наверное, чтобы не привлекать лишнего внимания к гнезду. Ведь она осталась одна. Но говорят, местные пастухи и те, кому по той или иной причине понадобилось лезть в горы, иногда видят ее грозный силуэт в небе.

– По мне так весьма сомнительная наводка. – Презрительно фыркнул лорд Эллэн, который в компании темного шпиона подошел поближе, чтобы слышать наш разговор.

Ладно лорд Тиррэль. Он вообще-то шпион. Ему по статусу положено разговоры чужие подслушивать. Но светлый эльф чего уши развесил? Столько лет живет, а от банального любопытства не избавился.

— Какие-то селяне бродили по горам, узрели чей-то силуэт в небе и вообразили себе боги знают что. Да мало ли кто там мог парить в вышине? Это мог быть вообще горный орел, а они уже в драконы его произвели.

Еринэль не снизошел до спора со светлым, просто безразлично пожал плечами, совершенно не претендуя на достоверность своих сведений. За него ответил лорд Тиррэль:

— Если вы, любезный, имеете какой-либо другой, более правдоподобный план, то милости просим, озвучьте его. А то нынче, как я погляжу, с предложениями негусто, только каждый с критикой сунуться норовит. К тому же светлый лорд сам навязался в поход и всегда волен его покинуть по своему усмотрению.

Лорд Эллэн окатил темного взглядом, полным такого ледяного презрения, что будь он материален, дорогу украсил бы ледяной монумент, который и летом бы не растаял. Но светлый если и имел магический талант, успешно его скрывал.

— Всем известно, что давным-давно драконы выбрали местом своего обитания остров в океане. Его так и называют — Драконий. — Тонем, которым разъясняют малышу, что солнце встает на востоке, а заходит на западе, пояснил Эллэн. —

Туда нам путь держать следует, а не тратить время попусту по Урдальским горам шатаясь.

Но не таков был шпион Темного двора, чтобы смущаться по такому незначительному поводу, как изречение всем известных в этом мире истин. Как иномирянка, я понятия не имела о существовании Драконьего острова, а потому слушала о нем с большим интересом.

– Позвольте уточнить у вас, светлый лорд, а это случайно не тот остров, о чьи рифы благополучно разбилось столько кораблей, что сосчитать невозможно? Его скалистые берега считаются неприступными, а рифы вокруг него – непроходимыми. Да. И кстати сказать, там еще и драконы живут. А они хоть и разумная раса, но чужаков не жалуют и даже посольства к себе не пускают. Слишком уж велико у многих искушение нажиться на них. Одна чешуйка дракона на черном рынке знаете сколько стоит? Да и сами драконы известные собиратели богатств. Говорят, их магия очень зависит от золотого запаса в их пещере. Посему охотники добраться до драконьего острова и пожить за их счет всегда находились. Правда, справедливости ради замечу, что с момента переселения драконов, не было ни одного достоверного свидетельства, что охотники возвращались или хотя бы прожили достаточно, чтобы рассказать о своем успехе. Поэтому хочу задать вам вопрос, лорд Элэн, вы действительно желаете отправиться в морское путешествие до Драконьего острова?

– Ради своей принцессы я готов на все! – высокопарно

заявил лорд и покосился при этом в сторону Астураэля, что задумчиво шествовал следом.

– Ну а лично я, – тут же поспешил вставить слово в общую беседу брат вышеупомянутой принцессы, – предпочитаю сначала проверить версию со старой драконицей, раз уж мы все равно находимся неподалеку. К тому же у нее можно спросить какое-нибудь рекомендательное письмо к сородичам или дельный совет, как себя следуют вести, чтобы нас не превратили в груды головешек еще на подходе. Но это, разумеется, в том случае, если мы ее все-таки найдем и окажется, что она либо ничего толком не знает о таинственно исчезнувшем городе, либо слишком стара, чтобы помнить о нем. Слышал я старческое слабоумие и у драконов случается.

Осторожность Астураэля была понятна. Его разыскивали за убийство собственной любовницы Миррэль и объявили, к слову сказать, неплохую награду за поимку. Появление в населенных местах для него может плохо закончиться. В этом смысле быть левбаем и ходить под седлом оказалось не таким уж плохим выходом из ситуации. Жаль только, что личину нельзя надевать, когда захочется. Арданассак, молодец, дело свое туго знает и расколдовала так расколдовала – окончательно и бесповоротно.

Идея действительно была хорошая. Ее одобрили все. А те, кто не слышал нашего разговора, одобрили, так сказать, по умолчанию, потому что промолчали.

На ночлег стали уставаться, когда только начало смер-

каться. Нам удалось преодолеть хороший отрезок пути, и по моим прикидкам, мы должны были бы уже спуститься к подножью горы, но как оказалось, в горах расстояние – понятие относительное. Кажется, что вон тот камень расположен совсем недалеко. Несколько десятков шагов, и ты не только до него дойдешь, а даже минуешь, но нет. Пройдешь и пятьдесят шагов и сто, а он если и приблизится, то незначительно. К сумеркам стало ясно, что с горы сегодня мы не спустимся, если, конечно, не желаем присоединиться к какой-нибудь лавине, чтобы прибыть к подножью вместе с тоннами снега. Но это тоже не вариант, так как и откапывать нас будет некому да и, скорее всего, и ни к чему. Поэтому выбрали место поудобнее с точки зрения бывалых путешественников (то бишь сэра Толеснала и Кехта), остальные возражать не стали, видимо, им все понравилось. А лично мне было все равно, где останавливаться. Заснеженная гора – заснеженной горой и будет, и как ни выглядывай на ней хорошее место для стоянки, снег – везде снег. С пещерой же нам не повезло.

На ночлег стали устраиваться кто как мог. Слишком много людей было с нами, чтобы хотя бы попробовать соорудить укрытие для всех разом. Поэтому каждый устраивался в меру своего, так сказать, туристического опыта. Активно стучавшего зубами рыцаря снимали с коня всем миром. Благодаря неудобному панцирю, Толеснал все время норовил укатиться от нас прочь вниз по склону, вызывая в нас стойкое желание позволить ему это сделать... я даже не подозре-

вала, как сложно рыцаря стащить с седла вниз так, чтобы он это не только пережил, но и не сломал себе чего-нибудь. В фильмах все гораздо проще. И на коня чуть ли не с разбегу запрыгивают, и лихо носятся, рубя врагов направо и налево. Вот бы нам такого рыцаря заиметь.

Наконец, рыцаря стащили, камнями со всех сторон обложили. Попытались вытянуть из доспехов, но не преуспели. Засел хорошо. Можно сказать, намертво. Кехт, правда, не сильно расстроился. Видимо, как и верный Санчо Панса, привык попадать со своим хозяином в разные, казалось бы, безвыходные ситуации и находить из них выход. Из небольшого количества дров, которые запасливый оруженосец прихватил с собой, он соорудил небольшой костерок, согрел воды, нагрел камни, заботливо обложил синекожего от холода сэра камнями и напоил горячим чаем. После чего принялся рыть снег прямо под Толесналом с энтузиазмом взбесившегося экскаватора. Через полчаса нашему потрясенному взору предстал двухместный домишко с рыцарским плащом вместо двери и щитом в качестве крыши. Надо признать, решение простое и эффективное.

Темный и светлый эльфы, презрев обычные пикировки, умудрились вырыть в снегу нору и залегли там, как пара медведей на зимнюю спячку, укутавшись в собственные плащи, как в спальники. Мы с Лиссой только рты разинули от подобной оперативности. Ночевка на холоде в горах без укрытия нам не улыбалась, но изобразить нечто подобное до тем-

ноты мы явно не сможем.

Но как оказалось, мир не без добрых эльфов и людей. Линк, Скворчащий животик, Арагорн и Еринэль совместными усилиями умудрились вырыть в снежной толще горы некое подобие пещеры, на входе колышками прикрепили чей-то меховой плащ, утяжелили его камнями и торжественно пригласили внутрь, в относительное тепло.

Расчищенный до камней пол прогрели горячими булыжниками (тут явно не обошлось без магии – иначе как нагреть столько булыжника разом без хорошего костра), выстлали попонами тигров, теплыми плащами. В центре стояла маленькая лампа, заправленная маслом, в которой теплился огонек. Он совершенно не грел, зато света давал вполне достаточно, чтобы не порасшибать лбы в потемках. Еринэль задействовал амулет, чтобы согреть воды на чай, и пока мы благодарно грели руки о чашки с ароматным напитком, водрузил котелок на камни и при помощи все того же амулета принялся варить похлебку из мяса, что дали тролли и нашей крупы.

«Пожалуй, иметь такого брата очень полезно для здоровья», – осоловело подумала я, опершись о теплую спину Тиграша.

Блаженное тепло разливалось по организму, неотвратимо клоня в сон.

«Ха! Брат высокородный эльф – всегда кстати», – высокомерно известил Кумивар. – «И между прочим, эта большая

честь не каждому выпадает».

Я пожала плечами, совершенно забыв, что меч этого жеста все равно не увидит.

«А ты когда-нибудь слышал о подобном ритуале? Ну, когда близнецом в итоге кто-то другой становится. Вы ведь все время вместе с братьями были, значит, просто обязаны знать...» – поинтересовалась я у мечей.

Оба надолго задумались. Видимо, вопрос был слишком сложный или они не решились, стоит ли меня посвящать в тайны эльфийской магии.

«Нет», – прервал наконец затянувшееся молчание Джастудай. – «Они же не везде с собой нас носили. Да и мы не простые мечи, чтобы нас так запросто в ритуале можно было использовать. А в сложном вообще придется под нас подстраиваться...»

«Но мы все равно кое-что слышали», – смягчил горькую пилюлю Кумивар. – «Не знаю, тот ли это ритуал был или нет, но как-то братьям сильно влетело от родителей. Говорят, они стянули у придворного мага какие-то очень редкие и непомерно дорогие ингредиенты. Маг был безутешен. А близнецы быстро утешились... Как только сидеть после папенькиной порки смогли, так и расстраиваться перестали».

Но все равно как-то не верилось, что такое возможно. Это ж надо было угодить в другой мир, чтобы там неожиданно родней обзавестись, причем другой расы. Согласна. Змейку серебряную на руке почившего эльфа видела. Татуировку с

изображением тигра, несущего в зубах змею, получила. Но это не повод брататься с окружающими.

Тем временем наваристая похлебка была готова, меня безжалостно выдернули из грез наяву, отобрали опустевшую кружку, всучили горячую, исходящую паром миску с похлебкой и выдали ложку. Ух ты! Вот это сервис. Да и похлебка, когда остыла, оказалась вкусной, наваристой и самое главное – сытной.

Спать легли, тесно прижавшись друг к Другу, чтобы сохранить тепло наших тел, а сверху накрылись меховыми куртками.

Мне снилась песня. Красивый женский голос старательно выводил великолепные рулады на неизвестном языке. И хотя текст был непонятен разуму, душа послушно откликалась на каждую ноту, разворачиваясь, раскрываясь, словно плотно сжатый цветочный бутон навстречу утреннему солнцу.

Я осторожно выбралась из импровизированной пещеры. Забыла куртку и сразу стало холодно. Пришлось возвращаться обратно, хоть, по поверью, возвращаться – дурная примета. Потревоженный моей побудкой Тиграш сладко, с чувством зевнул, сверкнув в темноте белыми влажными клыками, хорошенько потянулся и отправился следом. На несколько мгновений мне стало стыдно перед ним. Беспокойная ему хозяйка попалась. Остальные все спят, а я одна шатаюсь по лагерю, как медведь-шатун. Зато с тигром не страшно. Ну, и с мечами тоже.

Я вышла в ночь. Звездное небо раскинулось во всю ширь и казалось таким близким, что коснись рукой – звезды посыплутся. Луна выкатилась, как огромное серебряное блюдо, и ни единая тучка не осмелилась закрыть ее красоту или помешать искрами рассыпать свой свет по снежному покрову горы. В такие ночи дух захватывает от красоты неба. Так стояла бы и смотрела, как волчица на луну.

Они сидели у потухающего огня, где осталось больше угля, чем дров. Вся мужская составляющая нашего лагеря собралась, и какая-то незнакомка, закутанная в теплую куртку, отделанную блестящей в свете звезд вышивкой и пятнистым мехом барса, откинув капюшон с длинных черных волос. Я приняла бы ее за Лиссу, если бы не черная бездна ее глаз. Ее длинные бледные пальцы чувственно касались струн лютни, извлекая из нее невыразимо прекрасные звуки, красивый голос вторил мелодии, подхватывая, украшая, делая ее еще более необыкновенной. Ветер поднимал снежинки, кружил их в танце, они оседали на волосах незнакомки и не таяли.

Я тоже была не прочь послушать мелодию поближе и подошла к расположившимся возле огня мужчинам, но собравшиеся упорно не хотели тесниться.

– А вот хамить не надо. – Тут же разобиделась я, шлепнув по рукам особо ретивых. – А то сейчас тигра на вас напущу, будете знать, как беззащитных девушек обижать.

– Девушек? – прервав дивное пение, спросила незнакомка. – Кто здесь девушки?

– Ну я, и что? – грозно подбоченилась я. – Между прочим, в своем поле не вижу ничего плохого. Ты вон тоже явно не мужского рода, хотя носишь штаны.

Незнакомка несколько опешила от такой отповеди, сверкнула на меня черными очами, улыбнулась или оскалилась, во тьме особо не разберешь.

– А что же ты пришла сюда, девушка? Шла бы ты спать. Видишь, время позднее? – Из темноты медленно выступила еще одна женская фигура с лютней.

Да у них тут целый ансамбль по горам ночью шатается. Интересно, они все выступать собрались или так, для рекламы одну запустили?

«А то, что они ночью в горы полезли с лютнями наперевес, тебя не особенно удивляет?» – ехидно поинтересовался Кумивар. – «Это же явно гианы мужиков заманивают».

– А кто такие гианы? – удивилась я вслух.

– Духи такие. – Спокойно ответила еще одна, выступив из темноты. – Смотри-ка, название знает, а кто такие – нет.

– Да вы что? Размножаетесь там, что ли? – поразилась я многочисленности пришелиц.

– Угадала. Вот скоро и начнем. А ты нам явно мешаешь. Шла бы ты отсюда, не за тобой пришли. – Вкрадчиво порекомендовала одна из гиан.

М-да. Девчонки хороши, нечего сказать. Все высокие, ладные, как на подбор. Вон какие у них курточки красивые, с вышивкой, ножки в штанишках стройные, глазки горят, губ-

ки манят, и петь умеют. К тому же мужчинам нашим явно нравятся. Вон как пялятся на девиц, ровно кто взгляд скотчем приклеил. Хотя бурная страсть в снегу, да еще в присутствии остальных как-то не по мне. Считайте меня ханжой, но я все-таки предпочитаю уединенность в любовных утехах. Ну тут, как говорится, у каждого свой вкус.

– Ладно. Не буду. – Спокойно согласилась я. – Только вы не начинайте, пока я не уйду.

– Разумеется. – Мурлыкнула девица, что играла, вновь тронула трепетными пальцами струны, и поплыла прекрасная мелодия.

«То есть ты бросишь их на растерзание гианам?» – на всякий случай уточнил Джастудай.

«А ты думаешь, я должна над ними свечку держать? – возмутилась я. – Я же не из полиции нравов, пусть делают что хотят».

«Согласен с братом, – проявил редкое единодушие Кумивар. – Ребята, конечно, сами виноваты. Так запросто поддаться на простые чары гиан, но тебе не стоит бросать их на произвол судьбы. Вспомни если не о родственных чувствах к брату, то хотя бы о том, что путь предстоит еще долгий, как вы его с Лиссой пройдете?»

Я затормозила так резко, что Тиграш, прикрывавший мои тылы, уткнулся мордой в спину, заставив рухнуть в ближайший сугроб. Надо отдать должное полосатому охраннику: сам уронил – сам и за шкурку из сугроба вытянул, сам и

отряхнул, оббивая налипший снег хвостом. Из-за пазухи сама вытряхнула, чай не барыня.

«То есть как это на растерзание? – впала в недоумение я. – Гианы вроде сказали, что размножаться надумали».

«А ты знаешь, как они размножаются?» – вопросом на вопрос ответил Кумивар.

«Ну-у-у». – Мысленно протянула я и мучительно покраснела, вспоминая отдельные позы, виденные как-то в занимательной книге «Камасутра».

Кумивар скабрёзно хихикнул.

«Не о том думаешь, воительница, – осуждающе молвил Джастудай. – Хотя направление интересное, и судя по нему, тебе давно замуж пора с такой-то фантазией. Но гианы таким образом, как ты подумала, размножаться могут только с мужчинами своей расы. Но вот беда, мужчин у них нехватка вообще, да и с внешностью у них сложности. Вот и размножаются они от других рас».

«Хорошо. Это все познавательно и трогательно. Просто хочется рыдать над горькой судьбиной бедных женщин, у которых проблемы с мужским полом, но не буду. Они не одни испытывают нехватку мужской ласки. Если поспрашивать в любых городах и селах, наверняка отыщем массу таких же бедняжек. Похоже, это проблема всех рас. Ну и что?» – нахмурилась я.

«Да ничего, – хмыкнул Кумивар. – Но это в том случае, если бы мужиков просто поматросили и бросили. Но в дан-

ном случае гианам нужна другая жидкость».

«Что значит другая?» – еще больше удивилась я.

«А то и значит. Кровь всю выпьют и уберутся спокойно-ненько в логово детишек вынашивать. А вы с Лиссой утром только хладные тела и обнаружите». – Охотно пояснил свою мысль Кумивар.

Оригинальность способа размножения гиан потрясала до глубины души. Надо же, с виду такие очаровательные девушки, а ведут себя, как комары-переростки. Ну, я не я буду, если не обломаю им всю малину.

Подбодрив себя таким образом, ну и держа руки на рукоятках мечей (как без этого?), резко развернулась вокруг своей оси и прямой наводкой протопала в сторону костра.

– Знаете что, певуньи? А я все-таки передумала с вами мужчинами делиться. – С налету сообщила я.

– Что так? – поинтересовалась одна из девиц, а та, что пела, даже не прервала своего занятия.

Терпеть не могу, когда меня недооценивают или нагло игнорируют.

– А вот такая я непредсказуемая. – Гордо подбоченилась я. Мне бы скалку в руки и прямо скульптура «Жена забирает подвыпившего мужа из кабака» в натуральную величину. – Так что, девушки, банкет окончен. Песенки были хорошие, но пора и честь знать, нам завтра рано вставать.

Из темноты вышло еще несколько гиан, вызвав во мне некоторое чувство зависти. Ведь одна другой краше подо-

брались, паршивки. Как тут девушке не расстроиться?

– Ты уверена? – спросила та, то вышла первой. – Их много, а ты, как я посмотрю, одна. Зачем тебе все? Выбери кого-нибудь одного. Так и быть, оставим его в покое. Гляжу, у тебя колечко на пальце, помолвлена с кем-то?

Вот глазастая! В темноте разглядела и сквозь варежку заметила. С таким зрением рентгеном работать или УЗИ, на дорогостоящий аппарат тратиться не надо будет. Кольцо действительно имелось в наличии. Массивный перстень с большим янтарем в золотой оправе презентовал мне некий демон Аполлион, причем так подарил, что оно теперь не снимается. В аду считается, что мы помолвлены, но дату счастливого события мы не назначали. Надеюсь, на земле обещание, данное в преисподней под давлением ради сохранения собственной жизни, теряет свою силу. Не ходить же мне в невестах демона и дальше.

– Допустим. – Неопределенно откликнулась я. – Это что-то меняет?

– Да, пожалуй, ничего. – Рассмеялась она грудным смехом. – Просто конкретно жениха можем отдать, а вот остальных, прости, но нам самим надо.

Я открыла было рот, чтобы сообщить, что Аполлиона отдать им не удастся, в сам ад за ним спускаться придется, а его сестренка, очаровательная возлюбленная верховного демона Нефра, может сильно расстроиться, когда по ее владениям придется столько смазливых девиц разом. Я одна и

то вывела ее из равновесия. Знатный тогда скандал получился. Даже с мордобоем. Но подумала немного и рот закрыла. Нечего посторонним девицам все свои карты раскрывать.

В общем, своих позиций сдавать я не собиралась, несмотря на численное превосходство противника.

«Зато у тебя есть мы с братом», – осторожно напомнил о своем присутствии Джастудай.

«И наконец-то мы покроем себя славой, погибнув в бою с многочисленным противником». – Радостно вставил Кумивар.

Честно говоря, суицидальные наклонности меча меня настораживают. Ну не чувствую я непреодолимой тяги к героическому самоубийству. Если это трусость, что ж, значит, я трусиха.

«А можно все-таки сделать так, чтобы все мы остались живы и благополучно дошли до драконицы? – осторожно поинтересовалась я. – Если мы прямо сейчас станем покрывать себя славой, то кто спасет Норандириэль? Пусть даже нас наградят посмертно, принцесса все равно останется где-то там, одна, на чужбине».

Это я лихо завернула. Мол, не о своем животе радею, а интересы пропавшей эльфийки храню.

«М-да. Да и женщин бить как-то нехорошо, – неожиданно согласился Кумивар, чем сильно удивил как меня, так и собственного брата. Не иначе как оттепель в горах грядет. – Но проучить их все-таки следует», – добавил он, тем самым

отменив внезапное потепление климата в Урдальских горах.

Может, и зря. Немного тепла нам бы вовсе не повредило. Но это к слову.

– Пардон, дамочки, но мне нужны все. Жадная я очень. – Доверительно сообщила я, и тигр за моей спиной подтвердил мои слова тихим, но грозным рыком.

– Жадная, говоришь? – нехорошо усмехнулась гнана. – Надеюсь, для тебя не новость, что жадин совсем никто не любит?

Жалобно тренькнули струны лютни. Та, что на ней играла, медленно, словно нехотя, отложила инструмент в сторону, бросила петь, поднялась на ноги, облизала соблазнительные губы. Это она зря. На морозе губы облизывать – последнее дело. Обметает наутро так, что трескаться начнут при каждой попытке заговорить или улыбнуться. И болеть станут. Девицы как по команде обнажили клыки, явив свою истинную суть. Что ж. Эти явно не из пугливых. Вот и славно, проще с ними драться будет.

Тигр позади меня зарычал еще более грозно, я обнажила клинки. Мужики как сидели полным составом, словно пионеры в лагере у костра, так и продолжали сидеть. Вот так всегда, женщины из-за них быются, а мужской пол спокойно в сторонке сидит, ставки делает, кто победит.

Впрочем, гианы бросаться в атаку очертя голову явно не собирались. Пусть их много, и они могут попытаться смять числом, но два эльфийских клинка и тигр – замечательный

аргумент в любой драке.

Они рассредоточились, окружая. Если гианы рассчитывали на то, что на спине у меня глаз нет, то здорово просчитались. Глаза я действительно не отрастила, да и сквозь куртку глядеть никакие глаза не сумеют, зато Тиграш превосходно умеет прикрывать тылы. Эх, нам бы дракона... или еще кого-нибудь для прикрытия с воздуха, и вообще замечательно будет.

Они кинулись сразу, вместе, скопом. Как стая хищников, чей умелый вожак не только хороший руководитель, но и телепат по совместительству, а после очередной потасовки строго наказывает тех, кто к общей драке присоединился слишком поздно. Тигр отбивался с яростью скандинавского берсеркера: в разные стороны летели чьи-то вырванные с мясом рукава, клочки волос и материи. Так они скоро превратятся из хорошо одетых девиц в оборванок. Станут потом прохожих на жалость брать. А что? Тоже неплохой вариант, если не перемерут от холода, конечно.

Я тоже не сильно преуспела в бою. Девушки хоть и были настроены решительно, все же лезть под хорошо заточенную эльфийскую сталь не спешили. Сделали несколько выпадов, получили несколько автографов клинков на одежде и принялись кружить вокруг, как стая акул. Кто-то из гиан сделал резкий бросок вперед, я увернулась, ударила, промазала, цепкие пальцы сгребли кожу куртки, рванули на себя, рассыпая пуговицы в разные стороны. Я дернулась, забилась,

ударил в ее сторону, но лишь поцарапала загребушую руку. Алая кровь, почти черная в свете костровых углей, быстро заполнила рану самоуверенной девицы. Видно, порез получился глубокий, позлорадствовала я. Та слизнула кровь юрким языком, зашипела в мою сторону по-звериному.

– В следующий раз башку срублю. – Зло пообещала я.

– Да ладно тебе хорохориться. – Усмехнулась все та же гиа-на, что предлагала забрать своего жениха и проваливать. Видимо, она у них за главную была, или другие говорить не очень умели и либо пели, либо в драку лезли. – До утра все равно не продержишься. Холодно же.

– А я мечами по вашим наглým мордам пройду, вот и согреюсь. – Парировала я, предъявляя сверкающим в ночи взорам хищниц свое оружие.

Клинки сверкнули в лучах луны.

– Хорошо. – Не стала спорить гнана. – Значит, быстро устанешь. Все равно проиграешь. Человеческие силы не безграничны. Ты целый день на ногах, отдохнуть надобно. Может, договоримся?

– Конечно, договоримся. – Не стала отнекиваться я. – Почему не договориться? Вы убираетесь отсюда подобру-поздорову, новую куртку мне взамен порванной приносите, а я забываю, что вы здесь вообще были, и преследовать вас не стану.

Хищные девицы почему-то не спешили принимать столь щедрое с моей стороны предложение. Только рассмеялись,

скаля полные острых зубов рты.

– Ишь какая храбрая. – Зашипела та, что с царапиной. – Клинки эльфийские – добрая сталь. За них на рынке много получим.

– Ловко. – Неодобрительно покачала головой я. – Не убив медведя, уже шкуру делите. А сколько, интересно, мне за ваши головы отвалят? Сдается мне, в этих местах часто люди пропадают. Ну, и лютия наверняка чего-то да стоит. А шитье у вас на курточках золотое? Или, может, серебряное?

– Нет. А что? – немного удивилась та, что за главную.

– Так ведь выжарить можно. А драгметаллы везде в цене, что в этом мире, что в другом. – Охотно просветила я оппонентку.

– Вот нахалка! – Толи изумилась, то ли восхитилась она. – Неплохая гнана была бы, но родилась человеком. Взять ее, девочки!

Слово «взять» прозвучало как «фас!» для своры псов, и они кинулись. Теперь уже всерьез. Да и мы с Тиграшем шутить вовсе не собирались. Надо отдать должное гианам, они были не только быстры, но и умны. Нападали быстро, отступали стремительно. Я вертелась, как уж на сковородке, но кроме нескольких прорех в верхней одежде, никакого урона нанести не смогла. Тигр тоже рывкал с досады, клацал зубами, но переходить в атаку не спешил, берег мой тыл, молодец.

«Они нас явно изматывают», – фыркнул Кумивар.

«Да уж догадалась. А делать-то что? Не на них же кидаться...» — откликнулась я.

«Нет. Это прибережем только на крайний случай, когда Другого выхода не останется», — решительно заявил Джасту-дай, и я была с ним согласна.

Но тут раздался воинственный клекот и с неба прямо в самую кучу гиан спикировал разъяренный грифон. Сюрприз!

Гианы завизжали, заметались. Одна попыталась вцепиться в глаза на орлиной голове грифона, но он оказался шустрее, зацепил наглую девицу когтями львиных лап, как нашкодившего котенка за шкурку, проволок несколько метров злобно рычащую жертву и с размаху выбросил в пропасть. Тонкий, полный ужаса вопль замер где-то глубоко. Так глубоко, что и удара тела о камни не расслышать.

Смерть подруги вдохнула в бой новые силы. Гианы явно приняли потерю близко к сердцу. Несколько яростно оскалились и бросились в сторону грифона, другие усилили свой натиск на нас с Тиграшем, а некоторые решили под шумок урвать необходимой для успешного размножения крови и исчезнуть во тьме, пока целы.

Почему-то попробовали сначала с Толеснала, но тот так и остался в своей броне, а потому добраться до него даже таким крепким зубам оказалось непросто. Тут не каждый консервный нож поможет, а они зубками захотели обойтись. На рыцаря плюнули, рассредоточились по остальным.

Я аж губу прикусила с досады. Рванулась к темным теням,

склонившимся над жертвами, но не пробиться так сразу, с налета. Как ни пыталась я оттеснить кусачих любительниц мужской крови, они и ударить себя толком не давали, но и шаг лишний ступить тоже не удавалось.

Раздался яростный рык, и к драке присоединился тигр Еринэля. Не знаю, где этот зверь обрелся до этого момента, может, наглым образом в убежище сопел, десятый сон досматривая. Но его появление оказалось более, чем кстати. Гианы смешались, пытаясь завязать еще одного участника в бой. Я дернулась еще раз и даже наградила нескольких особо зазевавшихся участниц внушительными порезами (уже прогресс, на мой взгляд), но удалось прорваться только к углям. Вот и пнула их с досады. Они как горящие светлячки разлетелись во тьме, падая в волосы гиан, за шиворот, на головы, в лица и на одежду.

Гианы завопили, как неупокоенные духи. У некоторых загорелись волосы или одежда, и они катались по снегу, пытаясь унять пожар. Я не пострадала только чудом, хотя какой-то уголек все-таки прожег дырочку на рукаве моей куртки. Грифон вовсю пользовался ситуацией и методично прореживал ряды девиц, транспортируя особо зазевавшихся в пропасть.

– Наших быют! – крикнул кто-то во тьме, и в неровных всполохах пламени я увидела, как Кехт запустил своего рыцаря в самую гущу гиан, словно гигантский шар для боулинга.

– Ура!!! – вопил рыцарь. – За родину! Во славу прекрасной Брунхильды Светлоокой!

Остальные мужчины тоже присоединились к битве, не особенно расспрашивая участников, кто на какой стороне сражается.

Своих-то они знали всех наперечет, а против чужаков были готовы биться до последней капли крови, оставшейся в жилах.

И гианы дрогнули. С визгом сладкоголосые певицы побежали прочь, не теряя при этом грации диких серн и сноровки горных коз. Короче, там, где они умудрились пробежать галопом, мы без специального оборудования фиг пролезем. Ну и леший с ними. Главное, отбились.

Я тяжело перевела дух и с лязгом сунула мечи в ножны. «Я же говорил, нужно больше тренироваться», – ехидно прокомментировал факт моей одышки Кумивар.

«Вот, считай, потренировались», – устало отмахнулась я. Кехт вместе со Скворчащим животиком прикатали торжествующего Толеснала к остаткам костра. Арагорн деловито раздул, казалось, потухшие уже угли, откопал где-то немного дров, собрал разбросанные вокруг тряпки, кинул в огонь и их. Пламя жадно принялось поедать предложенное подношение. Темный и светлый эльфы приволокли котелок со снегом и поставили греться. Пришлось Еринэлю снова активировать свой амулет, а то на такие частые чаепития никаких дров не напасешься, если только целый караван с собой

прихватить. После такой драки выпить чего-нибудь горячего хотелось всем. Выпили бы и горячительного, но такого в поход не брали, может, зря.

– Что это было? – осторожно полюбопытствовал Линк, ощупывая пострадавшую от страстных укусов кровососущих девиц шею и болезненно морщась.

– Гианы. – Зло выплюнул Еринэль, зябко поежившись. – Хорошо хоть, сестренка проснулась, а то бы к утру дружно остыли бы.

– А что это за твари такие, гианы? – округляя глаза от ужаса, спросил оруженосец, не забывая подбросить в котел очередную порцию снега, чтобы полученного кипятка хватило на всех.

– Духи такие, до мужской крови охочие. – Охотно пояснил Еринэль. – Они песнями мужчин заманивают, а женщин усыпляют. Странно только, что Вероника проснулась.

Все дружно уставились на меня, явно ожидая объяснения феномена. Ну народ. Я их от смерти спасла, а они вместо выражения благодарности на меня таращатся.

– А мне почем знать? – пожала плечами я. – Лучше скажите спасибо, что спасла ваши жизни.

– Спасибо. – Хором сказали они.

– То-то же. – Заслуженно возгордилась я.

– Победитель гиан... – мечтательно вздохнул сэр Толеснал, мысленно добавляя и этот титул к своему и без того длинному «победителя драконов, грифонов и гиппогрифов.

Гонитель тулий, добытчик фэнхуана и обладатель хайжэнь».

Именно этот момент выбрала Лисса, чтобы проснуться и, сладко позевывая, появиться из недр нашего убежища.

– А что это вы тут делаете? – удивленно заморгала зелеными очами она.

– Да так... чайком собрались побаловаться. – С улыбкой пояснил наши ночные посиделки Еринэль.

Глава 2

Утром в путь тронулись рано, хотя каждому после ночной баталии крепко хотелось поспать. Носом клевали все, но только нам с Лиссой удавалось кое-как подремать в седле. Еринэль тоже мог бы сомкнуть глаза, но он ехал первым, так как единственный знал, через какую долину и куда нам следует ехать. А то с нашим везеньем заберемся не на ту гору,

спускайся потом с нее. К тому же я щеголяла новой вышитой курточкой, с опушкой из удивительного мягкого и красивого меха горного барса. Не знаю, куда подевал Тиграш предыдущую обладательницу дивной вещицы, но перед сном он торжественно вручил куртку мне, вызвав тихий восхищенный вздох колдуньи. Ну и теплая вещица, доложу я вам. Умеют же некоторые шить, успешно совмещая красоту и качество.

Сэра Толеснала водрузили на его скакуна с большим трудом. Перепуганное ночью животное умудрилось взгромоздиться на практически отвесную скалу и наотрез отказывалось спускаться. Только два боевых тигра разом смогли доходчиво объяснить скотине, что спуститься – единственное верное решение. Сам Толеснал, у которого зуб на зуб не попадал, с утра маялся сомнениями. С одной стороны – в таких доспехах все встречные засмеют, ехать в них и раньше было неудобно, а теперь того и гляди с боевого коня скатишься и достигнешь дна долины раньше, чем все остальные. С другой, гианы как ни усердствовали, а только поцарапали доспех. Значит, практическая польза от него налицо.

Мы благоразумно не вмешивались в душевные терзания рыцаря. Хотя, честно говоря, каждый из участников похода втайне мечтал покидать чертовы железяки со скалы. И конь их пугается так, что рыцаря в седло пускает только после угроз. Тяжелый доспех слишком перегружал и без того немолдое животное, чьи дни явно клонились к закату. В итоге несчастная скотина постоянно оступалась, норовя соскольз-

нуть в пропасть, утянув за собой седока. Ведь если неповоротливый рыцарь сможет прыгнуть, все равно не остановится и по инерции покатится вниз под откос. К тому же сэр сильно мерз. Кехт предложил напихать внутрь доспеха горячих камней, но посмотрел на худого коня и передумал. Если до этого момента несчастный доходяга еще как-то худо-бедно переставлял копыта, то булыжники вполне могли стать той пресловутой соломинкой,ломавшей спину верблюда. Да и греть такое большое количество камней Ериндэль отказался, пояснив свою непреклонность ограниченным запасом магии в амулете. Аргумент, что с нами едет колдунья, которая вполне может амулет подзарядить, «брата» не убедил.

Дорога стала сужаться и круто взяла книзу, поэтому первым пустили сэра Толеснала. Оказали, так сказать, почет. Он сначала было возрадовался, но быстро сник, разгадав наш коварный замысел. Ведь если он скатится вниз, находясь позади нас, то прыгать в сторону нам некуда. Значит, мы дружно ухнем в пропасть, не завершив нашу тяжелую миссию. А так, если любителю доспех оригинального фасона вдруг не повезет на горной тропе, он покинет наши ряды только в компании собственного коня.

– Сэр Толеснал, – начал было разговор Кехт, которому хмурое молчание рыцаря быстро стало в тягость. – Может, ну их к шишигам, доспехи эти фамильные.

Пареньку пришлось кричать, так как бряцанье фамильной реликвии стояло такое, что мы порядком опасались, как бы

какой камнепад не пришелся на наши головы. К тому же ветер в горах, по закону подлости, принялся дуть в лицо, куда бы мы ни поворачивали, и относил слова в сторону. Если бы ветер не был явлением неодушевленным, я бы точно заподозрила его в дурном замысле.

Молчание Толеснала стало еще демонстративнее. Даже худосочный круп его практически седого коня двигался, казалось, как-то осуждающе.

– Действительно, сэръ рыцарь, – поддержал порыв оруженосца лорд Тиррэль. – Мы все понимаем, что семейные реликвии на дороге не валяются, а фамильные доспехи покрыли славой еще наши предки, но ведь в жизни случаются некоторые обстоятельства, при которых они бывают утрачены...

– Ну или отложены до поры до времени. – Вставил свою лепту Линк. – А что? Слышал я, что некоторые герои имели обыкновение всякий скарб свой, что лишним в походе оказался, ну или еще чем-то мешал, припрятывать где-нибудь по дороге к своему подвигу. А как случалось им обратно с подвигов ратных своих домой возвращаться, так по пути в схрон сделанный заезжали да свою поклажу забирали. Мимо-то всяко когда-нибудь ехать приходилось.

Сэръ Толеснал натянул поводья так, что пораженный его вероломством конь чуть не уселся на собственный зад от неожиданности. А мы только чудом не упали на него сзади.

– Точно! – пораженно изрек рыцарь и даже сделал попытку снять шлем, чтобы мы смогли его лучше слышать, но

не преуспел, слишком мешал искореженный панцирь. — Еще сам знаменитый странствующий рыцарь Мрачного Облика, который, как известно, дал обет пребывать в мрачном настроении, пока не прославит свою Прекрасную Даму, именно так и поступал. Благодаря такой предусмотрительности рыцаря, до сих пор благодарные потомки нет-нет да и найдут его тайник с великолепным оружием. Самые славные дворянские роды имеют честь хранить у себя некоторые его вещи.

— Хорошо сказано. — Склонил голову Еринэль, и я увидел, что мой «брат» улыбается.

Он подъехал ко мне поближе, так что наши колени соприкоснулись, а тигр за скалу, казалось, держался исключительно чудом, и тихо прошептал

— На самом деле, как известно из некоторых источников, в свое время встречавшихся с сим рыцарем лично, достойный сэр с его мрачным обликом был просто дворянчик из захудалого рода, у которого на седалище вскочил замечательный чирей. Злые языки поговаривают, что тут не обошлось без какой-то зловредной ведьмы, которая защищала честь своей внучки от этого любителя сельских праздников и сеновалов. Оттого, мол, данный субъект в латах испытывал невероятные страдания всякий раз, когда приходилось карабкаться на свою лошадь. А те доспехи, которые, мол до сих пор находят в разных частях страны, всего лишь старый хлам, найденный по случаю то тут, то там. Иначе бы по са-

мым скромным подсчетам у этого рыцаря в замке было бы не протолкнуться от всяческих железяк. Дверь пришлось бы осадным тараном подпирать, чтобы ничего наружу не вываливалось.

Лисса тихо прыснула в кулачок. Я крепилась как могла, но все равно не смогла сдержать медленно расплывающейся улыбки.

– И что тут смешного? – Тут же заинтересовался лорд Элэн, явно намекая на то, что больше двух говорят вслух.

– Абсолютно ничего. – Нагло соврала я. – Просто я искренне радуюсь за сэра Толеснала. Как он хорошо знает историю. Может быть, сэр рыцарь развлечет нас занимательным рассказом о подвигах рыцаря Мрачного Облика как-нибудь на привале. Ну или у вечернего костра, если ему будет угодно.

Фу-у-ух. Дипломатично-то как получилось.

«Согласен, – потрясенно согласился Кумивар. – Прямо сейчас можно претендовать на роль дипломата в какой-нибудь маленькой стране. В большой пока боюсь не потянешь. Зато будет куда расти».

Я заслуженно возгордилась. Не так уж часто он меня хвалит.

– М-да. – Вдохновился предложением Толеснал. – В нашем походе явно не хватает барда, чтобы сложить об утрате части вооружения замечательную балладу, ну... или песенку какую-нибудь. Он бы пел нам у костра о наших подвигах,

совершенных за день.

– Ну да. – Тихонько фыркнул Ериндэль. – А то нам днем глупостей не хватает, давайте слушать их еще и на ночь.

Хорошо хоть, сэр рыцарь крамольных высказываний эльфа не расслышал, а то не ровен час снова уперся бы как баран, и извлечь из панциря будет не легче, чем краба.

Тем временем сэр Толеснал бодро сполз (читай – рухнул) с коня, заставив животное нервно заплесать на месте. Хорошо хоть, догадался повод не выпускать, а то ловили бы его скакуна неизвестно где.

– Вытаскивайте! – снизошел до нас рыцарь.

Я скептически оглядела предложенный фронт работ и тут же взяла самоотвод, мотивируя свой отказ тем, что я все-таки дама. Возможно, не особо благородных кровей, зато существо женского рода, а значит, не пристало мне извлекать мужиков из разных жестянок, как бы они это железо ни именovali. Лисса оценила элегантность моего маневра и присоединилась. В конце концов, колдунья она или нет, но тоже женщина, пусть и носит мужскую форму одежды. Остальные поняли, что отбояриться тут не получится. Хотя бы потому, что рыцарь в любой момент запросто может плюнуть и передумать, а бросить упрямого любителя тяжелого вооружения в горах негуманно. Совесть потом заест даже темного, хотя он вряд ли в этом сознается.

Кехт, как парень бывалый и не раз хозяина из доспехов извлекавший, резво взялся за взваленную на его неокрепшие

юношеские плечи задачу: снял тяжелые наручи, оплечья, но на этом забуксовал, как перегруженный грузовик на раскисшей от осенних дождей грунтовой дороге. И неудивительно. Чтобы подступиться к панцирю, что так удачно нахлобучил тролль, нужно самому быть троллем, а оруженосец ни вширь, ни в высоту до горной расы не дотягивал.

Ериндэль внес свою лепту в разоблачение Толеснала, сдернув с последнего шлем. Ефавда, для этого эльфу пришлось встать на седло собственного тигра, однако с поставленной задачей он справился вполне успешно, явив нам светло-русые слегка выющиеся волосы, карие глаза и бородку клинышком.

Мы с Лиссой чуть не заплодировали.

С остальной амуниций дело обстояло туго. Мужчины некоторое время водили хоровод вокруг рыцаря, но сколько ни глядели, понять, каким образом выдернуть его оттуда всего целиком, а не по частям, так и не смогли. Но по частям извлекаться из собственного доспеха сэр почему-то не желал, к совершеннейшей досаде окружающих. И, как всегда, в этот трагический момент умственного бессилия, когда ни один совместный мозговой штурм уже не помогал, на меня снизошло озарение.

– Да повалите вы его на землю. – Авторитетно предложила я.

– Предлагаешь катить его до логова драконши и запечатать ей вход? – Тут же заинтересовался Еринэль, вызвав на

лицах окружающих недоумение, а у сэра так и вовсе приступ паники.

Рыцарь засучил ногами, руками и сделал попытку убежать, но не получилось. Упал на спину и не смог подняться на ноги. Так и лежал, как черепаха на своем панцире.

– Зачем? – удивленно поинтересовалась я у обретенного «брата».

– Ну, так шантажировать ее будем. Пока не расскажет нам про местонахождение города, мы ее не выпустим. – Спокойно пояснил среброволосый эльф.

«Вероника, вы точно родня! А ты еще сомневалась», – хихикнул Кумивар.

«Почему?», – спросила я, решительно не наблюдая семейного сходства.

«У него такая же богатая фантазия, как у тебя». – Ехидно сообщил меч.

Согласна. С чем-чем, а с фантазией у меня никогда проблем не было.

– Не надо меня никуда катить! – начал впадать в истерику сэр Толеснал. – Быть затычкой в логове – не рыцарское занятие!

– А разве рыцарь не должен грудью своей прикрывать товарищей от опасности? – мило поинтересовался лорд Тиррэль у поверженного рыцаря. – Почему бы вам не посмотреть на ситуацию с этой стороны?

– Ага. – Согласился Линк. – Сам погибай, а товарища вы-

ручай.

Судя по полному ужаса лицу рыцаря, на самопожертвование ради товарищей он еще не был готов. А может, нас считал недостойными этой жертвы.

– Да что вы мучаетесь. – Вмешалась в спор Лисса. – Просто вытяните его за ноги. Вон он как удобно лежит. А если не получится, то можно его к лошади привязать.

– Не получится! – Еще больше впал в панику сэр и стал раскачиваться, в надежде перевернуться хотя бы на бок.

– Еще как получится, – утешил его лорд Эллен, гулко похлопав по панцирю. – Ты же как-то внутрь попал, значит, логично предположить, что этим же путем удастся извлечь тебя наружу.

– Точно! – возрадовались все и принялись искать веревки по сумкам.

Сэр Толеснал стал еще бледнее, но мужественно не впадал в беспамятство, боялся, что мы еще чего-нибудь надумаем, а он это пропустит. Не зря же говорят «предупрежден – значит, вооружен». Правда, ему эта крылатая фраза сейчас явно не помогала.

Отчаянно брыкающегося рыцаря привязали за ноги к ослу. Панцирь же зацепили за седло коня.

– Убивают!!! Спасите!!! – отчаянно верещал третий сын графа Норыльского, но его вопли никто не слушал, только грифон спустился чуть ниже.

– Ага. Чуют поживу стервятники. – Прокомментировал

этот факт Скворчащий животик, задумчиво почесал темные волосы и задорно хлестнул скакуна.

Жеребец рванул изо всех сил. Рыцарь горестно всхлипнул и потерял сознание. Веревки натянулись, и, казалось бы, послушный ослик дернул головой, заревел, вырвал повод и помчался вслед за четвероногим товарищем своих путешествий, оставив незадачливого оруженосца созерцать внезапно опустевшие руки.

– Ты зачем поводья осла отпустил, придурок? – мрачно поинтересовалась Лисса у потрясенного паренька.

– А-а-а-а! – заорал в ответ тот и кинулся следом за стремительно удаляющимся хозяином.

– Как пить дать разобьется. – мрачно прокомментировал произошедшее лорд Тиррэль. – И все из-за колдуньи.

– А я-то чем опять не угодила? – возмутилась Лисса и даже подбоченилась. – Хорошенькое дело, сами вязали, сами лошадь били, а виновата я?

– Так твоя идея, госпожа хорошая. Вот из-за таких идей гибнет цвет рыцарства. – Припечатал темный.

– А господин шпион каждую услышанную идею в жизнь воплощает? – ничуть не смутилась она.

– Хорошо бегут. – Вздыхнул Еринэль. – И в нужном направлении. Так они у подножья раньше нас будут. Поехали, что ли?

И мы поехали. Правда, большинство все-таки пошли, но это уже их проблемы.

Спуск оказался вполне комфортным, но долгим. Сэр Толеснал в компании верного оруженосца изрядно сократил себе дорогу, а нам же, простым путешественникам, далеким от экстремальных видов спорта, пришлось спускаться по узкой, но все же тропе. Хотя мы и волновались о судьбе стремительно удалившихся товарищей, но торопились не сильно. Многочисленные камни, попадавшие на нашем пути и грозящие рухнуть под нашим весом, не сильно способствовали быстрому передвижению группы. Так что к самому подножью удалось спуститься, только когда начало смеркаться.

Хозяйственный Кехт успел соорудить некое подобие снежного дома из снега, скопившегося в долине, накормил животных, стреножил их, вскипятил воду в котелке и сварил наваристую похлебку как раз к нашему приходу. Это удачно, что некоторые припасы были навьючены на осла. А то когда бы еще поужинали. Жесткое вяленое мясо, выданное троллями в качестве сухого пайка, варить нужно не один час, а разгрызть есть шанс, наверное, только у пираний.

Сам сэр Толеснал пребывал в тоске и кручине, но практически в полном боекомплекте доспехов. Похоже, он с ними так сроднился, что жизни своей вне рыцарской амуниции уже не представляет. Надо отдать должное латам, они погнулись в некоторых местах, но выдержали и это испытание. Видимо, кузнец, сковавший эти фамильные реликвии, действительно был мастером своего дела и серьезно рассчитывал, что его творение переживет атаку дракона, а уж лю-

бая горная прогулка для них вообще семечки.

— Они остались на мне. — Печально возвестил рыцарь, как только мы ввалились внутрь.

— Сэр рыцарь, — дипломатично начал лорд Тиррэль, отряхнув снег со своей куртки. — Вы же сами не горели желанием с ними расставаться. Вот и носите себе на здоровье.

Толеснал еще больше помрачнел.

— Лорд Тиррэль. — Торжественно начал он. — Если доспехи вам так нравятся, отчего же вы их сами не носите?

Темный неопределенно повел плечами:

— Наверное, потому, что я не рыцарь. Да и я предпочитаю более легкое боевое облачение. Видите ли, там, где я вырос, лошадей принято держать преимущественно тонконогих, рыцари вроде вас используют эту породу как прогулочную или парадную, так как полного рыцарского облачения животные не выдержат, а под седлом смотрятся красиво.

Умно отвертелся, ничего не скажешь. Мы дружно зауважали шпиона, и это сильное чувство ничуть не помешало нам отряхнуть свои куртки от снега, комфортно расположиться вокруг огня в ожидании сытного ужина.

— Да, но я сильно в них мерзну и к тому же испытываю дискомфорт, когда в них сплю, не говоря уже о естественных надобностях, которые, да простят меня присутствующие дамы, без оруженосца справить просто невозможно. — Горестно вздохнул рыцарь и попытался подпереть подбородок для пущего трагизма своей позы, но не достал, отчего огорчился

еще больше.

– Не расстраивайтесь, сэр рыцарь, – поспешила с утешением Лисса, чей совет уже вышел боком сэру Толесналу. – Все равно доспехи здесь девать совершенно некуда. Разве что в снег закопать прямо на стоянке, но как потом место отыщем, когда назад станем возвращаться? Лучше давайте доберемся до какой-нибудь пещеры, там их и оставим... если извлечь вас сумеем, конечно.

– То-то и оно. – Еще больше закручинился рыцарь. – Меня даже конем не вытянули.

– Значит, попробуем вытянуть тиграми или наконец грифоном, – жизнерадостно предложила я, чем повергла несчастного в шок.

Наверное, представил себя парящим в небе да еще и вверх ногами. А как он думал? Подвиги вообще опасная штука. А если отправиться совершать их в нашей компании, то компенсировать вредность для организма никакого молока не хватит.

Ночью разыгралась снежная метель. Ветер выл, как сто волков разом, бился в кое-как зашторенную дверь снежного убежища, норовя не только выстудить его, но и развалить по кирпичику. Грифону снаружи наверняка приходилось туго, но не было ни сил, ни возможности выйти, чтобы убедиться в его благополучии, я мысленно пыталась себя утешить тем, что он зверь умный, в горах всю жизнь проживает, и до встречи с нашим незадачливым усекновителем мон-

стров был вполне себе жив и здоров. Выход зашторили всем чем могли, завалили седельными сумками, чтобы хоть как-то оградить себя от непогоды. Дров было мало, их экономиили, поэтому костер едва теплился. Да и задохнуться от дыма не улыбалось никому. Уснули вместе, вповалку, расположившись на оставшихся вещах, натянув на себя все, что могло хоть как-то согреть. Тигры, как всегда, оказались кстати. Сэр Толеснал сильно мерз. Его закатали разве что не в костер, но все равно засыпали под дробные кастаньеты зубового стука.

Я проснулась в крошечной темноте. Угли костра уже давно прогорели, и снежное убежище погрузилось во тьму. Позади мерно посапывал Тиграш. Я знала, что он уж не спит, так как тигр всегда четко ощущал мое пробуждение даже раньше, чем я успевала реально открыть глаза. Но дыхание боевого кота оставалось ровным, как и тепло, исходящее от густого меха. Как ни крути, а с подогревателем мне сильно повезло.

– Ты что-нибудь слышишь? – жарко зашептал в лицо Еринэль, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

В этой темноте не так-то просто догадаться, кто где находится. Только если нащупаешь или голос услышишь.

– Доброе утро... – так же шёпотом поздоровалась я, помня, что вежливость всегда к месту. – Или сейчас день?

– Это не важно. – Отмахнулся тот. – Ты только послушай, какая зловещая тишина.

– Так уж и зловещая. – Вздохнула я, послушно прислушиваясь. – Тишина как тишина. Ничего особенного. Буря, наконец, закончилась.

– Ага. Или нас завалило. – «Оптимистично» откликнулся эльф.

– Что?! И ты так спокойно об этом говоришь? – взвилась я.

– Ну а что толку расстраиваться и рвать на себе волосы? – все так же спокойно поинтересовался Еринэль. – Это уже случилось. Нужно думать, как отсюда выбираться будем, и улеглась ли метель в действительности.

Я открыла было рот, чтобы сообщить среброволосому, что он в корне неправ со своим фатализмом, но тут прорезался Кумивар.

«А что ты хотела? Он же не первый раз здесь путешествует. И наверняка бывал здесь и в одиночку. Паниковать – зря только силы растрчивать. У вас же целых два тигра в наличии: откапаетесь как-нибудь».

– Ладно. Что делать будем? – опередил мой вопрос кто-то лежащий за тигром, по-моему, это был Арагорн.

– Как что? Откапываться. – Весело откликнулся Еринэль. – И надеяться, что буран утих. Здешние бури могут несколько дней длиться, нам столько не пересидеть. Воздух закончится.

М-да. Оптимизма от его заявления лично у меня не прибавилось. Перспектива задохнуться где-то под снегом вооб-

ще редко кого может порадовать.

– Так давайте выбираться уже! – скомандовал сэр Толеснал таким тоном, словно именно от его решения зависели спасательные работы.

Остальные, впрочем, проявили тоже немалое рвение по собственной эвакуации и резво кинулись на раскопки. Правда, как-то в темноте не слишком было понятно, куда следует копать, поэтому все дружно сопели и рыли собственный индивидуальный ход на свободу. Все, кроме нас с Еринэлем и сэра Толеснала. Мы с моим «братом», несмотря на полную отсутствие света, умудрились сплотиться. Видимо, семейные узы, которые щедро приписал нам эльф, действительно давали о себе знать. Ну, или белых тигров в темноте различить проще, чем кого бы то ни было. Не важно. В итоге тигры дружно копали, мы же отбрасывали снег назад, чтобы не мешал. Позади слышны были скорбные завывания рыцаря. У него с раскопками не задалось. Неудивительно. Он встать без посторонней помощи не может. Куда ему в снегокопатели?

Результат совместных усилий нашего дружного квартета не заставил себя ждать – свет в конце туннеля мы увидели первыми. На поверхности все еще бушевала снежная выюга. Мело так, что на расстоянии вытянутой руки ничего не видно. Колочие снежинки хлестали по лицу, норовили забиться за пазуху, угодить за шиворот. Но даже при этом вдохнуть морозный воздух было на удивление приятно.

Лошадь и ослик прижались друг другу, пытаясь согреться.

Мне стало жаль бедного коня, чей удел постоянно таскать на себе груды ненужного балласта в виде искореженных железяк, в которые приспичило облачиться рыцаря.

– Похоже, мы первые. – Крикнул на ухо эльф, но даже при этом я едва расслышала его слова из-за сильного ветра, уносившего звуки в сторону.

– Ага. – Откликнулась я и даже кивнула.

Хорошо хоть, у куртки есть капюшон, просто шапку давно унесло бы.

– Ты пока постой здесь, а я нашего рыцаря извлеку на свет божий. Самому ему не вылезти.

Я не возражала. Предложение было хорошее, но как его осуществить, я понятия не имела. Если только тащить нашего сэра на спине. Но тут уж увольте. Одно дело волоочь раненного с поля боя, ну или не с места сражения, а просто увечного. Другое же – эвакуировать здорового мужчину, чей костюм просто неудобен для передвижения.

Еринэль нырнул в лаз. Я обняла Тиграша, чтобы не сносило ветром. Понятливый зверь встал так, чтобы пушистый бок не давал разбушевавшейся стихии сбить меня, хрупкую и беззащитную, с ног.

Следующей из снежной мглы вынырнула Лисса. Встала рядом, прижалась, чтобы не упасть. Как ей удалось опередить остальных – не понятно. Выскользнувший за ведьмой Линк дал ответ на этот вопрос. Ни для кого не секрет, что будущий охранник богатых караванов тает, как мороженое на

солнце, стоит лишь зеленым очам брюнетки мельком стрельнуть в его сторону.

– Что будем делать?! – крикнула она, тщетно стараясь, чтобы разыгравшийся не на шутку ветер не сильно сносил слова в сторону.

– А что?! Есть варианты?! – прокричала я, цепляясь за капюшон, чтобы морозная стихия не сорвала его с головы и не унесла с таким трудом удерживаемое тепло.

– Конечно, есть! – откликнулась та. – Здесь постоим или попробуем идти?!

– Идти?! Куда?! – поразилась я перспективе брести куда-то по глубоком снегу, да еще и против ветра.

«Почему же именно против ветра? – тут же вмешался Кумивар. – Можно и по ветру отправиться. Ветер в спину даже поможет нашему передвижению».

Я проигнорировала Кумивара, как делала это в большинстве случаев. Его все равно не переспоришь, а вести постоянные внутренние дискуссии – утомительно и сильно отдаст безумием.

– Куда-нибудь, где ветер потише. – Охотно пояснила колдунья.

Надо признать, здоровое зерно в ее предложении было. К тому же стоять под пронизывающими насквозь порывами ветра с каждой минутой становилось все труднее. Хорошо хоть, куртка от гиан досталась теплая, но даже она не спасала от такого напора воздуха. С другой стороны, бросать спут-

ников, даже не поинтересовавшись их судьбой, как-то непорядочно, что ли. Разрываясь между инстинктом самосохранения и чувством товарищества, я мужественно простояла еще минут пять, пока Лисса, упорно дергавшая меня за рукав куртки, не вспотела от прилагаемых усилий, а капюшон не обзавелся приличных размеров шапкой снега.

«Ну и что ты терзаешься сомнениями? – как всегда, не удержался от ехидства Кумивар. – Сама посуди, чем реально ты можешь им помочь?»

«Да чем угодно. Рыть снег я тоже умею, здесь особых навыков не надо». – Сообщила я самодовольному клинку.

Ну почему он только и делает, что критикует каждый мой шаг, вне зависимости от того, верный он или не очень. В конце концов каждый имеет право на ошибку, а клинок мог бы и поддержать даму в ее нелегком трудовом начинании.

Придя к подобному выводу, я даже сделала неловкую попытку развернуться и осуществить свой практически гениальный план по спасению нашей своеобразной туристической группы, но не преуспела. Только развернулась, как ветер услужливо подтолкнул в спину и опрокинул лицом в сугроб. Эвакуация попавших в снежный плен товарищей была временно отложена, по крайней мере, пока не отплююсь и не умудрюсь встать на ноги. Но тут на помощь пришел Тиграш. Он терпеливо сжал зубы на вороте куртки и воздел на ноги мою обессилившую в борьбе с разыгравшейся не на шутку стихией тушку. Горячее чувство благодарности к пушисто-

му другу затопило нежную девичью душу, согревая изнутри лучше горячего вина с пряностями.

«Взглянем неутешительной правде в глаза, – дипломатично начал Джастудай, который, в отличие от своего стального братца, всегда старался подсластить пилюлю, сообщая истину осторожно и по возможности дозированно, чтобы не расстраивать сразу, заставив опуститься руки, но помочь найти альтернативное решение проблемы. – Сейчас ты даже саму себя не откапашь. Да что греха таить, стоишь на ногах преимущественно из-за тигра. Чем может помочь твое самоотверженное превращение в ледяную статую? Колдунья у нас, между прочим, одна. Вряд ли ее сил хватит, чтобы разморозить всех сразу».

Я задумалась. Очень хотелось топнуть ногой и сообщить, что я по жизни упертая: из принципа откапаю хоть друзей из-под снега, хоть картошку на поле, хоть полезные ископаемые там, где их и найти никто не предполагал, но побоялась потерять равновесие и рухнуть в сугроб еще раз. Я, конечно, люблю зимние забавы, но на сегодня с меня достаточно.

«И что ты предлагаешь? Сбежать, бросив друзей в беде?» – злобно осведомилась я.

«Не бежать, а стратегически отступить, найти хорошее укрытие, чтобы те, кого Еринэль и Линк откапают, смогли переждать разбушевавшуюся стихию в более-менее сносных условиях».

«Так Линк же не копает», – напомнила я.

«Вот это как раз очень даже зря, – продолжал вразумление Джастудай. – Здоровенный детина много снега перелопатить может, а вместо этого он столбик изображает».

Я с укором воззрилась на Линка, словно именно он был причиной всех бед в нашей затянувшейся экспедиции по спасению членов правящей династии клана Вечного рассвета. Взгляд небесно-голубых глаз, чья невинная незамутненность так откровенно не вязалась с квадратной челюстью и габаритами, которым обзавидуются если не тролли, то вышибалы уж точно, окатил меня спокойствием дзен-буддиста. М-да. С выбором козла отпущения у меня явно не задалось. Такого даже ругать сложно, хочется вздохнуть и философски заметить, что в этой жизни все временно, даже неприятности.

– Линк, будь добр, помоги остальным откопаться. – Выдавила я вместо: «Чего стоим? Кого ждем? Не видишь, народ в снежном плену мается?». – А мы пока с Лисой поищем укрытие от ветра.

К чести русоволосого парня, он не стал будоражить окружающих извечным вопросом «почему я?!», а сразу принялся за работу, с энтузиазмом атаковав успевший слежаться снег, словно личного врага. Молодец! Вот это я понимаю! Без лопаты, а не каждый экскаватор за таким угонится.

«Самое время, – нагло хихикнул Кумивар. – Стоило для этого так тужиться, выбираясь из замечательного снежного дома».

Я вспыхнула, запоздало понимая, что клинок прав. Мы дружно поддались приступу клаустрофобии и вылезли прямо в не на шутку разыгравшуюся метель. Может, пока не поздно, стоит рвануть обратно?

«Даже не думай. Вы там все задохнетесь. — Охладил мой пыл Джастудай, хотя холодный воздух до сих пор тоже неплохо справлялся с этой задачей. — Вас слишком много для такого укрытия, а единственный доступ воздуха благополучно замело. А ты, брат, вместо того, чтобы вызывать в нашей воительнице чувство вины, лучше бы помог найти место, где можно переждать суровую непогоду».

«Нигде», — спокойно откликнулся Кумивар.

«Очень полезный совет, — не удержалась от шпильки я. — Впрочем, чего еще можно ожидать от куска железа, пусть и эльфийскойковки».

«Милочка, к твоему сведению, эльфийская сталь — лучшая в мире»... — начал было Кумивар, но был бесцеремонно прерван братом, вставшим на мою сторону.

«Только ты гномам об этом не говори». — Вставил свою реплику Джастудай.

«К твоему сведению, я не общался с бородачами уже несколько сотен лет, а наша последняя встреча не очень-то им понравилась, хотя, надеюсь, сильно запомнилась». — Парировал тот.

«Это он намекает на наше участие в битве эльфов с гномами», — вежливо пояснил Джастудай мысль своего брата.

Молодец, помнит, что я иномирянка, а значит, просто не могу быть в курсе здешних войн, тем более таких давних.

«И что они не поделили?» – Тут же заинтересовалась я.

Ну, не представляю я, что именно может стать яблоком раздора в отношениях гномов и эльфов. Слишком уж они разные, на мой взгляд.

«Это неважно, дорогуша, – нагло задушил приступ моего любопытства Кумивар. – И хотя меня постоянно прерывают, я все-таки завершу свою мысль. Просто стоять на месте – не советую. Как и искать укрытие, кстати, тоже. Я слышал, что в этих местах погода довольно капризна, и выюга может продлиться неделю, а то и больше. Вам просто не хватит припасов, чтобы ее переждать. И, может, мое замечание не способствует дальнейшему оптимизму, но искать вас тоже никто не будет. Так что настоятельно рекомендую особо не расслаживаться. Просто идите вперед, и все. Заодно и согреетесь... ну или, на крайний случай, местные хищники полакомятся свежим мороженым».

«М-да, оптимизм точно не его конек», – тоскливо подумала я.

«А ты хотела, чтобы я тебя утешил или вдохновил на поход по заснеженной долине против ветра? И кстати, если тебя так и тянет помочь остальным, как раз им дорожку и проторишь. После тебя им легче идти будет». – Гнул свое Кумивар.

«Ладно. Допустим. Но путь в снегу прокладывают те, кто

на лыжах. Он еще лыжней называется». – Не удержалась и поправила я.

«Без лыж тоже работает. Принцип одинаковый. Хотя... сдается мне, лыжи бы сильногодились». – Охотно пояснил он.

И как в воду глядел.

Окрыленная возложенной на меня миссией первопроходца, я сделала несколько шагов вперед и ухнула в снег чуть ли не с головой. Вот уж точно, мало иметь крылья в плане духовном, надо, чтобы они физически были в наличии. Тиграш глубоко вздохнул, отчетливо понимая, что, кроме него, извлекать постоянно ищущую на свою пятую точку приключения хозяйку из внезапного снежного плена придется ему. Лисса хихикнула, не удержалась и с визгом провалилась вслед за мной. А так и надо. Не смейся над чужим горем.

Все-таки с тигром мне сильно повезло – он меня вытащил. Вместе с ним мы извлекли из снежного плена уже не такую веселую колдунью, дружно отплевались от снега и осторожно отползли в сторону занесенного укрытия. Оказалось, что место для укрытия Кехт выбрал самое подходящее, так как вокруг него хоть и намело сугробов, но топили мы в них всего лишь по колено, дальше же глубину снега сложно было предугадать. Возможно, если бы у нас имелись длинные шесты, можно было бы мерить снежный покров, как топкое болото. Но шестов мы с собой не прихватили. Эх, надо было более серьезно подходить к снаряжению экспедиции.

К укрытию пришлось отползать по-пластунски, так как реально стоять и не проваливаться мог только Тиграш. Широкие лапы тигра оказались на редкость хорошо приспособлены к рыхлому покрытию и в этот раз служили не хуже снегоступов.

Глава 3

В это время откуда-то из заснеженных недр снежного убежища вынырнули: тигр белый с голубым отливом полос в количестве одной штуки, оруженосец рыцаря, заснеженный и всклокоченный, в количестве одной штуки, «брат» сереброволосый эльфийской наружности в количестве одной штуки. Натужно кряхтя и упираясь, они в едином порыве вытащи-

ли за собой ноги, судя по наличию шпор, рыцарского происхождения. Создавалось впечатление, что сам рыцарь благополучно утерян во время своего спасения, остались только ноги, и те настолько тяжелые, что эльф, человек и боевой тигр даже совместными усилиями вытащить не могут.

– А где сам сэр Толеснал? – осторожно поинтересовалась Лисса.

Видимо, и колдунью посетила мысль о безвременной кончине славного представителя рыцарства в снежном плену.

– Где-где? – ворчливо фыркнул Кехт и попытался натянуть капюшон на взъерошенные темно русые волосы, но проиграл в неравной схватке с ветром и плюнул с досады.

Мутная льдинка плевка остро зарылась в снег. Парнишка смерил нас взглядом серых глаз, явно пытаюсь найти цензурную рифму к высказыванию «где-где», но сколько ни тужился, не смог.

– Вон в той дыре! Его милость застрять в лазе изволили. – Пришел на выручку собрату по упряжке Еринэль, в чьих заплетенных в сложную косу волосах даже снежинки смотрелись украшением.

«Умеют же некоторые так выглядеть». – Невольно позавидовала я элегантности эльфа.

Сама я сколько ни грожу расческой собственной рыжей шевелюре, все равно получаю самый неожиданный результат. А он говорит «родня».

«Лучше бы ты уделяла должное время воинским упраж-

нениям, раз уж все равно парикмахер из тебя никудышный», – тут же съязвил Кумивар.

«Зачем?» – несколько опешила от заявления клинка я.

«Хотя бы затем, чтобы доходчиво объяснить тем, кто вздумает критиковать твою внешность, как они неправы». – Не растерялся Кумивар.

«Боги! Чему ты учишь нашу воительницу?! – вступился за меня Джастудай. – Не пристало благовоспитанной леди лупить каждого, кто ее обхамит, словно босячка какая. Это даже в раннем детстве в приличных домах пресекается».

«Ну да. Многие в девицах ценят кротость и смирение. Но на деле же выходит, что умение себя защитить – вещь тоже не лишняя, – не унимался Кумивар. – Тем более наша воительница путешествует по миру, и куда ее нелегкая занесет, даже демоны предугадать не сумеют».

Я хотела было вернуть что-нибудь едкое, но в голову ничего ехидного или остроумного почему-то не лезло. Наверное, мысли тоже могут замерзать.

«Или их ветром выдуло», – зловредно хихикнул меч.

Я чуть не сплюнула с досады, но передумала. Благовоспитанной леди не полагается плевать, как босячка какая-то. Тьфу ты! О чем я думаю? Положительно клинки дурно на меня влияют.

– А Линк где? – забеспокоилась я, вспомнив, что сама посылала парня на помощь новоявленным археологам в их раскоп.

– А он пытается нашего рыцаря с той стороны протолкнуть. – Охотно пояснил эльф. – Напрасный труд, думаю. Сэр Толеснал так сроднился со своей семейной реликвией, что из доспехов вылезти не может, а с доспехами не пролезает.

– И что же теперь делать? – донесся до нас из широкого лаза гулкий глас застрывшего сэра, и ноги рыцаря вопросительно дернулись.

– Не знаю. – Пожал затянутыми в черную кожу плечами эльф. – Наверное, нужно либо позвать троллей, чтобы они вас извлекли из железа, в которое так ловко засунули. Либо...

– Либо? – обнадежено всхлипнул Толеснал.

– Либо подождать, когда вы похудеете от голода и выпадете естественным путем. – Жестко припечатал Еринэль.

Потрясенный разнообразием идей моего новоиспеченного родственника, оруженосец уважительно ахнул.

– А иначе никак нельзя? – осторожно, чтобы не спугнуть очередную гениальную идею, поинтересовался он.

– Можно. – Сделал щедрый жест замороженный широтой души перворожденного эльф. – Маслом его намазать и дернуть посильнее... Глядишь и выскочит. Только откуда столько масла взять?

Масла не было. Ни на целого рыцаря, ни на бутерброд.

– И сколько же мне здесь худеть прикажете? – довольно желчно поинтересовался рыцарь.

Очень неучтиво с его стороны. Мы тут планы его спасе-

ния разрабатываем, за ноги его тянем, норы ему роём, а он не только нам не помогает, но и возмущается. Навязался на нашу голову со своими подвигами в комплексе с железом, да еще права качает.

– Неделю. Не меньше, – торжественно возвестила я, вызвав на лице оруженосца выражение сродни священному ужасу. – И это в лучшем случае. – Тут же добавила я. – Короче, рассчитывайте на месяц.

– Месяц! – сотряс воплем снежные стены лаза спасаемый, грозя обрушить на себя все строение разом. – Что же мне прикажете здесь целый месяц делать?

– Как что? – с самым серьезным видом спросил Еринэль. – Худеть, разумеется, ну и нас ожидать. Не волнуйтесь, сэр рыцарь, на обратном пути от старой драконицы мы к вам завернем, даже если изрядный крюк делать придется. Заодно по дороге и схрон для ваших замечательный доспехов присмотрим.

– Каких, к черту, замечательных доспехов?! – возопил сэр Толеснал, не оценивший всего масштаба замысла моего эльфийского родственника. – Прошу прощения у дам за грубость, но провалились бы они в бездну, эти фамильные железяки! Надоели хуже горькой редьки. Думаете, легко в них по горам путешествовать? Любое более-менее сложное препятствие штурмом брать приходится.

– Так зачем в таком случае ваше сэрство их на себе таскает? И сами измучались, и скотину свою до самого плачев-

ного вида довели. – Не удержалась от упрека Лисса.

Да-а-а. Коня действительно было безумно жаль. Ему бы на заслуженную пенсию жеребятку нянчить, а он таскает свои обтянутые кожей кости по горам, мерзнет, да еще и с кормежкой тут туго. Конь же не горный козел – за пучком травы по горной круче не проскачет.

– Это вы, госпожа колдунья, метко заметили, что парнишка совсем вымотался. – Тяжело вздохнул рыцарь, отчего-то посчитавший, что упомянутая Лисой «скотина» – это никто иной как Кехт. – Так я и рад бы совсем отказаться от его услуг, так за него мать сильно просила, да и оруженосец мне по статусу положен.

Услышав нелестное высказывание хозяина в свой адрес, подросток прекратил жалкие потуги извлечь застрявшего в снежном плену рыцаря наружу, бросил его ногу в снег, хотел пнуть, но промахнулся, отчего расстроился еще больше.

– А без доспехов я и вовсе не могу. Если еще некоторые рыцари позволяют себе явиться на подвиг без сопровождения верного оруженосца или там трубача какого-нибудь, то уж латы условие обязательное. Без них и подвиг могут не зачесть. Какой же я рыцарь, если на огнедышащего дракона в одной рубахе выйду? – продолжил свой жаркий монолог сэр Толеснал.

Лично я с ним совершенно не согласна. В тяжелой броне каждый себя героем показать сможет. С такой защитой и боишься меньше, да и убежать, если что-то пойдет не так, все

равно не удастся.

– Так вы и не рассказывайте о том, что доспехи спрятали всем, кто уши развесит. – Фыркнула Лисса. – Взрослый мужчина, а язык за зубами удержать не можете. А еще женщин критикуете, мол, рассказать ничего нельзя, тут же разнесут по округе.

– Я такого никогда не говорил. – Гордо заявил сэр. – Могу какую угодно клятву дать, только вытащите меня отсюда наконец. Я уже определенно похудел. Килограммов пять скинул, не меньше!

Ну, это он точно загнул. На пять кило за день не похудеешь, даже если съесть позеленевшую от времени колбасу, запивая ее зеленым кофе. Но народ почему-то поверил и рванул плотно обосновавшегося в подкопе рыцаря изо всех сил. К процессу подключились тигры, Лисса, которая просто не могла упустить возможность стиснуть Еринэля в крепких объятьях, а также остальные спутники, которые, как оказалось, давно благополучно вылезли наружу, просто ожидали нас с другой стороны. Пришлось и мне приложить свою хрупкую девичью руку к спасению. А то как-то неудобно получается. Все в репку играют, а я нет.

Первыми нашего энтузиазма не выдержали сапоги.

Еринэль, нежно прижимая к себе правый сапог, уселся в сугроб прямо на колени Лиссы. Та поморщилась, но стерпела. Снег – он мягкий, а когда еще такая оказия выдастся?

– Ты не ушибся? – с эротичным придыханием зашепта-

ла она на ухо эльфю, ненавязчиво пытаясь завладеть сапогом как трофеем.

– Нет. Не ушибся. – Сказал как отрезал «брат», вырвал сапог из цепких девичьих пальцев, чуть не оставив в руках колдуньи кусок.

Кожа затрещала, но выдержала. Хорошую обувь пошил себе рыцарь, а вот на другой амуниции сэкономил. Обувь покинула ноги собственного хозяина, явив нашему взору давно не стиранные шерстяные носки в красно-черную полоску с живописной дыркой на большом пальце правой ноги.

Еринэль элегантно, словно в замысловатом танцевальном па, поднялся на ноги, смерил колдунью янтарным взором, будто всерьез раздумывая, а не проще ли прикопать ее прямо здесь, в снегу, но руку подал и подняться помог. Видимо, наука не бросать леди в беде была крепко вбита воспитателями в среброволосую эльфийскую голову.

Кехту повезло меньше, сзади него все успели разбежаться, предоставив преданному оруженосцу совершать падение в гордом одиночестве. Тот упал, но сапог из рук не выпустил: прижал к себе, как давно утраченную и вновь обретенную семейную реликвию – оторвать можно только с руками. Зарылся в сугроб и затих, опасаясь покушения с нашей стороны на стоптанный раритет со шпорой. Впрочем, может, сапоги действительно представляли собой какую-то неведомую ценность. Например, какой-нибудь далекий прадед завещал хорошо послужившую обувь своим потомкам, как амулет на

счастье, и суеверные потомки вынуждены теперь таскать с собой на ратные подвиги кучу разного хлама, мотивируя это тем, что раз далекий предок умудрился благополучно дотянуть до старости в относительной целостности, может, с его вещами перейдет на потомков удача. Оруженосец барахтался, но помощи принципиально не просил.

– Тащите меня скорей!!! У меня ноги мерзнут!!! – рявкнул рыцарь из норы голосом командира, скомандовавшего «в атаку!».

И мы потащили. Выстроились, как в сказке про репку, когда дед тянул непосредственно за репку, бабка за дедку, внучка за бабку и далее по тексту. Первым встал Еринэль и вцепился в правую ногу спасаемого с таким видом, будто всерьез рассчитывал вырвать несчастную конечность с корнем. За эльфом встал Арагорн, Скворчащий животик, темный и светлые эльфы, замыкал шеренгу Кехт с сапогом наперевес. Мы с Лиссой тоже внесли свой вклад в благородное дело спасения – накинули веревочную петлю на левую ногу сэра Толеснала и привязали другой конец к тиграм. Дружно дернули. Стены убежища дрогнули. Рыцарь взвыл благим матом, но нас это уже не останавливало. Что делал Линк по другую сторону сэра, мы не видели, оставалось надеяться, что и он не сидит сложа руки, а помогает в меру своих сил.

И убежище не выдержало такого напора. Стены его содрогнулись, покрылись ветвистой сетью трещин, стали крошиться.

– Оно падает! – запаниковал сэр рыцарь.

– Сейчас рухнет! – завопил где-то в недрах снежного дома Линк.

– Как же так, хозяин?! Помираете таким молодым... – всхлипнул Кехт.

– Хватит трепаться, тяни лучше. – Посоветовал ему лорд Тиррэль и подкрепил наставление хорошей оплеухой для особой доходчивости.

Стены поехали в разные стороны, крыша стала опадать внутрь в образовавшийся пролом. Толеснал заверещал, Кехт заскулил, остальные поднатужились и... сэр рыцарь выскочил из лаза, как пробка из шампанского, получив дивную возможность обозреть заснеженную долину с высоты птичьего полета. Мы же веером рассредоточились по сугробам кто куда. Рыхлый снег распахнул свои холодные белые объятия участникам похода, мягко принял утомленные притягиванием застрявшего рыцаря тела и принялся ласково убаюкивать, предлагая поспать.

Сэр Толеснал шумно бултыхнулся снег, вынырнул из него резво, как касатка, и завопил во всю мощь рыцарской глотки:

– Ура-а-а-а! Мои доспехи в схроне!!!

Я не сразу поняла о чем это наш рыцарь там орет. Лисса вынырнула из снега, попыталась идти, но провалилась в сугроб по грудь и выругалась.

– Похоже, наш рыцарь того... Умом тронулся. – Констатировала она прискорбный факт. – Эх, жалко Линка. Из-за

какого-то придурка такие люди гибнут.

С тем, что наш рыцарь – очень оригинальная личность, я просто не могла не согласиться, и кивнула. Попыталась было высунуться из снега повыше, чтобы разглядеть чего это сэр Толеснал так орет, но снег отказывался выпускать мое хрупкое тело из своих объятий. Похоже, пока мы вытаскивали из снежного плена одного, все основательно застряли.

– Чего вы орете, неугомонный наш? – озвучил лорд Тир-рэль мучавший всех вопрос. – Совсем всех оглушили, так и лавина сойти может.

– Действительно, сэр рыцарь, в горах громко кричать не следует. Опасно для жизни. Лавина действительно может сойти. – Более дипломатично изрек лорд Эллэн, барахтавшийся в снегу, но при этом умудрявшийся выглядеть так, будто делал это исключительно для оригинальной фотосессии.

– Я доспехи снял. – Жизнерадостно возвестил сэр Толеснал, наткнувшийся на стену всеобщего непонимания и при этом ничуть не расстроившийся. – И даже в схрон упаковать смог.

– Любезный, если вам ваши доспехи столь досаждали, то надо было просто послушаться умных людей и не надевать их вовсе. – Всхлипнула Лисса. – И Линк был бы жив... А теперь как вы свой схрон разыщите? По обглоданным косточкам нашего друга?

Воцарилась гнетущая тишина. На сникшего, как воздуш-

ный шар без теплого воздуха, рыцаря усталились дружно, осуждающе. Даже тигры, и те излучали укор всем своим видом. Рыцарский конь дрожал от негодования, а ослик оруженосца протяжно заревел то ли от холода то ли из солидарности.

– Он пал, как герой, выручая друга из беды. О его подвиге будут петь все барды графства. – Торжественно возвестил сэр рыцарь, но тут же испортил свой монолог, смачно чихнув.

– Ага. На всю страну у вашего сэръства денег не хватит. – Пробурчал Кехт, вручая начавшему синеть третьему сыну графа Норыльского утраченный в процессе вытягивания сапог.

Обладатель второго кожаного изделия, Еринэль не стал утруждать себя лишними движениями и попросту метнул сапог в его хозяина, промахнулся, скривил губы с досады.

«Эх, и этот мало тренируется, – прокомментировал неудачу эльфа Кумивар. – Такие воины, как вы, только позорят клан. Неудивительно, что его изгнали, а тебя даже знать не хотят».

«Еще одно слово, я тебя сама знать не захочу, – вызвелилась я, припоминая, что в клане неожиданно обретенного родственника мою скромную персону не просто не хотели знать, а предлагали убить. – Ишь моду взял критиковать меня по всякому поводу и без. Как помочь, так черта с два дождешься! А у Еринэля вообще неудобное положение было.

Из такого не каждый и такой бросок сделать исхитриться...»

«Защищай его, защищай» – ничуть не смутился клинок. – А если бы это было в бою, и враг стоял бы как раз на месте сэра Толеснала? Что тогда? Стал вопить: „Подождите, любезный, пока встану поудобнее и перекину?“».

«Это всего лишь сапог, а не метательный нож, – вступился за моего недавно обретенного брата Джастудай. – Таким оружием врага не сразишь».

«Неправда, – не сдавал позиций Кумивар, ярый поклонник принципа „умри, но врагу не сдавайся“. – Видел я как-то одного воина, так он тряпкой с врагами лихо управлялся...»

Как ни странно, я тоже видела подобное, но это был какой-то фильм про восточные единоборства, и тряпкой против противников орудовал, кажется, Джеки Чан. Вряд ли Кумивар мог смотреть эту картину. Его же выковали в параллельном мире. «Может, он просто мои мысли читает и выдает за увиденное?» – преисполнилась подозрений я.

«На самом деле я тоже видел этого мастера, – рассеял мои сомнения Джастудай. – Он бы великий воин и говорил, что в умелых руках все что угодно может стать оружием, даже простая тряпка».

Хм. Умельцы у них тут, как я посмотрю, везде, куда ни плюнь.

Из всех, угодивших в снежный плен сугробов, повезло лишь тиграм. Они оказались на редкость приспособлены к местным погодным условиям: и шерсть у них настолько гу-

стая, что ветром просто так не продует, и лапы широкие, как снегоступы – если и проваливаются в снег, то неглубоко. Поэтому Тиграш без труда смог подойти ближе и вытянуть свою застрявшую в очередной раз хозяйку из сугроба за шкурку, вызвав в остальных приступ зависти. Конечно, им-то придется самим тащиться по пояс в снегу до возвышения, на котором стояло бывшее убежище. Меня же хоть и волоком, но транспортировали до места, даже поставили на ноги и оббили хвостом снег. Вот это я понимаю забота. Тигр Еринэля оценил спасательные работы своего собрата по достоинству, ловко выцепил моего свежее испеченного родственничка за воротник и втащил следом на руины. Отряхивать снег с эльфа тигр не стал. Правильно, а то еще избалуетя.

Остальные же члены нашей экспедиции не имели нашего с Еринэлем тигриного преимущества, поэтому, к собственной досаде, вынуждены были пробираться по сугробам, рассчитывая исключительно на свои силы. И один только сэр Толеснал, удачно пристроивший фамильные реликвии, не замечая ничего вокруг, радостно отплясывал себе по снежному покрову, являя окружающим чудеса борьбы с земным тяготением. То ли отсутствие тяжелого вооружения так повлияло на рыцаря, то ли третий сын графа Норыльского оказался прекрасным примером безграничных возможностей человеческого организма в состоянии эмоционального подъема, но мужчина, выводя ногами головокружительные кренделя, доскакал до зябко жмущихся друг к другу ослика и ко-

ня, запечатлел на недоуменных мордах животных по смачному поцелую и замер, внезапно обнаружив, что практически не одет, если не считать рваных носков, бос, стоит на самом краю камня, и шаг вправо, шаг влево, и он погрузится в сугроб по пояс, нежно прижимая к себе один сапог. Второй валялся где-то в снегу, куда его запустила рука Еринэля.

– Друзья мои, – слегка осипшим голосом начал он. – Вас не затруднит помочь мне отсюда выбраться?

– Затруднит. – Жестко обрубил ростки надежды на спасение Лисса. – Нам и самим выбраться затруднительно. И между прочим, в дурацкое положение мы попали именно из-за вас с вашими треклятыми доспехами, демоны их раздери. Надо было их еще в аду презентовать жениху Вероники. От скольких неприятностей бы избавились.

С этим действительно не поспоришь. Сэр Толеснал смолк, придавленный отповедью колдуньи. Его породистое лицо приобрело трагичное выражение, усы уныло повисли, покрылись инеем от дыханья, и создавалось впечатление, будто мужчина стремительно поседел от раскаянья за причиненные нам неудобства. Лично мне его стало жаль. Хотя засыпанного в бывшем убежище Линка было еще жалче. Ведь не пожил-то совсем еще. Наверное, парню действительно стоило ходить с караванами. Был бы тогда жив.

«Не факт», – нарушил мою тихую скорбь по безвременно почившему товарищу Кумивар.

«Что ты имеешь в виду?» – поинтересовалась я у клинка,

справедливо подозревая его в очередной попытке ввернуть какую-нибудь гадость даже в столь трагичный момент.

Мысленно дала себе зарок не позволять зловредному куску эльфийской стали говорить о покойном гадости.

«Не очень-то и хотелось, — ехидно заметил Кумивар. — О мертвых, как известно, либо хорошо, либо ничего. Я хотел сказать, что кому суждено умереть, тот и умрет в отведенный ему срок. Да и чем вы не караван? Разве что товаров нет».

Интересная мысль. Хотя на караван, с моей точки зрения, мы даже с натяжкой не тянем. Скорее, группа путешественников.

«Это частности, которые к делу отношения не имеют», — откликнулся клинок.

Я подумала и... согласилась с ним. Практически небывалый для меня случай. С другой стороны: не спорить же с ним до посинения. Тут и без бесполезных пререканий поводов посинеть предостаточно. Решив поступить так, я ласково потрепала по холке теплую шкуру Тиграша, поборола малодушное желание прижаться к густому меху, почувствовать животное тепло зверя, вместо этого попросила кота помочь завязшим в снегу друзьям. В ответ тигр издал звук, напоминавший утвердительное фырканье, а может, просто чихнул от вездесущих снежинок, угодивших в нос, и степенно направился на спасательные работы. Мой герой. Вот кто уж точно способен понять с полуслова, даже если я говорю непонятно.

Мягкой походкой хищника тигр прошествовал к разгоряченной борьбой со стихией, частично обессилевшей Лиссе, зацепил ее куртку зубами за воротник и волоком транспортировал до развалин убежища.

– Фу, грубиян. – Фыркнула спасенная колдунья, энергично отплевываясь и вытряхивая снег из-под куртки, которого, к слову сказать, набилось с небольшой сугроб.

Я тут же обиделась на критику в сторону своего питомца.

– Не нравится сервис? – ехидно поинтересовалась я, пытаясь симитировать сарказм Кумивара. Получилось плоховато. В конце концов меч – профессионал и тренировался не одно столетие. Мне до него еще расти и расти. – Запросто можем вернуть туда, откуда вытащили.

Лисса тут же поняла, что немного погорячилась с оценкой качества эвакуации при помощи боевого тигра.

– Нет-нет, – поспешно поправилась девушка и на всякий случай встала подальше от тигра, чтобы не провоцировать. – Это я, не подумав, сказала. Просто не отошла еще от гибели Линка. Может, раз мы все равно уже стоим здесь, попробуем выкопать его бранные останки и похоронить по-человечески?

Я пригорюнилась. Парня действительно было жаль, и глаза невольно наполнились непрошенной влагой.

– А как же мы? – Тут же возмутился Кехт, который больше всех преуспел в своем продвижении к убежищу, так как догадался орудовать рыцарским сапогом как лопатой, а значит,

имел преимущество. Молодец! Успел не только, казалось бы, безвозвратно утерянную хозяйскую вещь обнаружить, но и применение ей найти. — Нам что, помогать не будут?

— Действительно, леди Вероника, — молвил лорд Тиррэль, смахнув со лба непослушную прядь темных волос. — Я отлично понимаю, что первыми эвакуируют женщин и детей. Но ваш друг погребен под толщей снега, и вряд ли есть хотя бы слабая надежда увидеть его живым. А мы-то как раз пока живы.

— Вот именно, что пока. — Мрачно заметил лорд Эллен.

— Копать! — жизнерадостно возопила Лисса, вызвав в горах небольшую лавину, как будто нам простой непогоды не хватало.

Все замерли в тревожном ожидании, ошеломленно наблюдая, как стремительно набирающая скорость многотонная снежная масса скатывается по горному склону, — неотвратно, как судьба. Зрелище надо сказать жуткое до нервной дрожи в конечностях и заораживающе одновременно. Но даже короткое «мама!» никто не решился сказать, чтобы не усугублять и без того сложное положение. Тиграш мужественно заслонил меня, хрупкую и беззащитную, своим телом от надвигающейся угрозы. Тигр Еринэля покосился в сторону своего полосатого брата, заворчал, но тоже решил прикрыть хозяина своим мохнатым телом. Сэр Толеснал крепко, словно старого друга после длительной разлуки, обхватил шею своего коня. Его боевой скакун сначала в

панике вытаращил глаза, затем понял, что смерть неизбежна, и зажмурился, явно пытаясь примериться с неизбежным. Напуганный ослик обреченно жался к надежде и опоре рыцарства, как перепуганная собачонка, все время норовя забраться чуть ли не на руки, но нервы животного не выдержали, и осел предпочел безумною попытку вырваться из снежной ловушки самостоятельно пассивному бездействию. Разумеется, осел завяз, и его трагический вопль пробирал до мурашек, сильнее скорбного воя пса по покойнику, зловещий рокот катящегося вниз снега вторил ему как аккомпанемент. Кажется, у меня на голове даже волосы зашевелились от страха, а у темного и светлого эльфов обнаружился нервный тик. Причем у лорда Тиррэля задергался левый глаз, а у Эллена – правый.

Лавина пронеслась вниз, осела тоннами снега, надежно перекрыв дальнейший путь нашей спасательной экспедиции. И тем не менее стихия оставила где-то в глубине души светлое чувство благодарности. В такие минуты невольно начинаешь верить в высшие силы. Не оставили нас, сберегли. Видимо, для чего-то в этом мире важного.

– Может, это судьба дает знак, что дальше ехать нам не следует? – тихо-тихо, чтобы не дай бог следующая лавина не почтила нас своим визитом (в следующий раз может не обойтись) пробормотала я.

«Точно. Тебе лишь бы избежать трудностей. Даже судьбу приплела», – ехидно прокомментировал мое высказывание

Кумивар.

Остальные же мое высказывание попросту проигнорировали. Видимо, не расслышали или списали на мимолетный приступ малодушия.

– Леди Лисса. – Голос Тиррэля сел на целую октаву и приобрел глубокую бархатистость. – Зачем же так бурно реагировать? Мы ни в коем случае не возражаем против вашего благородного порыва отыскать тело товарища и даже готовы присоединиться к раскопкам, если вы будете так любезны, что поможете нам выбраться из снежного плена. Ну... или хотя бы не станете больше кричать.

Колдунья потрясенно моргнула зелеными очами и кивнула в знак согласия. С чем конкретно она согласилась, никто благоразумно уточнять не стал, опасаясь рецидива. Вторая лавина могла сойти не так удачно.

Понятливые тигры осторожно заскользили по неверному снежному покрову. Пусть их лапы не хуже иных снегоступов, но рисковать собой понапрасну тоже не стоило. По одному они принялись выуживать участников похода из снежного плена и оттаскивать к нам с Лиссой и Еринэлем, на более плотный слежавшийся снег. В это время Кехт прорыл-таки себе проход к остаткам убежища сапогом рыцаря и с тем же энтузиазмом принялся за раскопки пропавшего Линка, не прерываясь на перекур, чем вызвал всеобщее восхищение. От работающего парнишки во все стороны валил пар.

– А я? – осторожно напомнил о себе рыцарь. Он все-таки

натянул сапог на одну ногу, но от холода это ему мало помогало. — А как же я? Кто-нибудь будет помогать мне?

Но его проигнорировали. Во-первых, потому, что он сумел добраться до коня и осла самостоятельно, а значит, вполне способен вернуться без нашего вмешательства, пусть и не знает как. Во-вторых, в обрушении нашего снежного дома по умолчанию был признан именно рыцарь со своими фамильными латами, которые теперь оказались благополучно захоронены вместе с менее удачливым парнем. Эх, какого человека потеряли! Он с нами столько бед... в смысле, приключений пережил и вот так бесславно нашел свою гибель в Урдальских горах в поисках логова драконихи. Оставалось надеяться на то, что выжившие члены нашей экспедиции позаботятся о том, чтобы его подвиг остался в благодарных сердцах потомков, пусть не Линка, а других людей и эльфов. Я чуть не возрыдала от нахлынувших чувств, но слезы принялись превращаться в лед, и холод немного притупил эмоции. Даже шмыгнуть носом не получалось. Холодно.

Раскопки продвигались медленнее, чем нам бы этого хотелось. И неудивительно, ведь лопат у нас не было. Обычно, когда езжу зимой на машине, без нее никуда, даже если много места в багажнике занимает. Тут же такой поход, а самым необходимым не запаслись. Досадная промашка. Конечно, у нас в наличии имелась целая пара боевых тигров, чьи лапы работали гораздо лучше лопаты или совка хотя бы потому, что ими не нам приходилось махать. Но было ясно, что да-

же они со своим старанием физически не могли перелопатить столько снега, чтобы извлечь погребенного заживо парня раньше, чем тот успеет задохнуться. И тем не менее, мы просто не могли позволить себе малодушно остановиться и признать собственное поражение, хотя осознавали всю безнадёжность своей затеи. Наверное, просто хотели быть твердо уверенными, что сделали все от нас зависящее, и этим хоть как-то успокоить свою совесть.

– Может, просто растопишь снег магией? – запоздало, но лучше поздно чем никогда, предложила я Лиссе, когда настолько выбилась из сил, что ноги с руками перестали слушаться, а пальцев рук вообще не ощущала.

Вероятно, замерзли, несмотря на теплые меховые перчатки. Я практически возгордилась гениальностью собственной идеи, но пессимизм колдуньи быстро опустил с небес на грешную землю.

– Хочешь проверить, каково это, оказаться с головой в ледяной воде? – поинтересовалась она, с трудом переводя дух.

– Почему это? – не совсем поняла вопрос я. – Я же не предлагаю соорудить бассейн на скорую руку или окунуться в горную реку. Тебе всего лишь нужно растопить немного льда. Тебе же это вполне по силам, я сама видела.

– Разве ты забыла, что произошло, когда у троллей я растопила их снежный дом? – с усталой улыбкой на обветренных губах напомнила Лисса.

М-да. Надо признаться, я об этом как-то не подумала. По-

чувствовать себя частью замечательной композиции из группы ледяных скульптур вовсе не улыбалось. Не то чтобы я совсем не любила искусство, но у любой любви есть свои пределы. К тому же я сильно сомневалась в том, что моего здоровья хватит на то, чтобы пережить собственную заморозку до состояния сосульки, а затем – стремительную разморозку. В конце концов, я же не тролль. Это они ребята крепкие, всю жизнь проживают в горах практически без любого намека на удобства, и наверняка о горячей ванне даже не читали, преимущественно потому, что читать не умеют.

В этот момент снег под нами содрогнулся и подозрительно заходил ходуном под нашими ногами. Все испуганно замерли, опасаясь любой пакости, что еще изволят выкинуть местные горы. Лавина уже была, но разве она не может повториться?

– Что это? Неужели землетрясение? – осторожно, чтобы не вызвать ненароком еще один сход лавины, спросил Скворчащий животик, испуганно округляя глаза.

Видимо, воины Зрящих в ночи не считали зазорным показывать собственный испуг при стихийных бедствиях. А может, он пока еще мало тренировался и не достиг той высокой ступени мастерства, когда смерть воспринимается с улыбкой на устах, как переход в лучший мир или возможность реинкарнации в нечто более совершенное духом и телом.

«Кто бы тыкал пальцем в окружающих, – ехидно заметил притихший было Кумивар. – Ты сама просто преступно пре-

небрегаешь тренировками и скоро вообще мечи держать разучишься, лентяйка».

«Увы, это не с моим счастьем», – вздохнула про себя я.

– Только землетрясения для полного счастья нам и не хватало. – Хмыкнул Еринэль.

Тиграш бросил тщетные раскопки и встал рядом со мной на всякий случай. О мой герой! Сэр Толеснал, под которым (о чудо!) земля не тряслась, тем не менее не чувствовал себя особенно счастливым. Он натянул на одну ногу сапог, но второго у него все равно не было, потому он отчаянно мерз и трясся как осиновый лист. Наверняка добрым словом вспоминая злополучные доспехи, из-за которых и начались наши проблемы. Последовал еще один подземный толчок, во время которого не всем удалось устоять на ногах, зато все дружно позавидовали сэру рыцарю. После третьего особенно сильного толчка, из-под снега наружу вырвалась человеческая рука.

– А-а-а-а! Зомби! – взвизгнула я, некстати вспоминая однажды виденный фильм ужасов про зомби, дремавших под снегом.

Сюжет, правда, у него был не очень, и живые мертвецы не особо страшные, но сейчас было не до сюжета.

Тиграш не стал разбираться в правильности моего вывода, просто плавно перетек с одного места на другое, оказавшись между мной и предполагаемым противником, мягко, но решительно прижался к ногам, четко давая понять неведомому

обладателю руки, что прежде чем добраться до моего нежного девичьего тела, придется иметь дело с хорошо обученным боевым котом. Сзади талию решительно стиснули чьи-то сильные руки, заставив невольно вздрогнуть от неожиданности. Я даже чуть-чуть подпрыгнула на месте, но крепкие объятия не дали оторваться от земли слишком высоко.

– Сестренка, – голос чудесным образом обретенного брата заставил ушедшее было в пятки сердце вернуться на полагающееся ему место в грудной клетке и облегченно замедлить бешеный ритм своего биения. – Что это тебе все время живые мертвецы мерещатся? Сама паникуешь и других на нервы извела. Даже меня в произведение некроманта записала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.